

05,3

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театр и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миниатюръ“ и любит. спектаклей, „ЭСТРАДА“ сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. Научныя приложения.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 июля по 31-ое дек.). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка пята (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора Спб.—Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія = **№ 43**
Воскресенье, 21 Октября.

1912

Къ зимнему сезону:

<p>Профессоръ Сторицынъ (Нетлѣпное) др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р. (м. 8, ж. 4). (Въ печати).</p>	<p>Романъ тети Ани п. въ 4 д. С. А. Найденова. Реперт. Спб. Алек. и Москов. Мал. т. Ц. 2 р., роли 3 р.</p>
--	---

Пионеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), п. 2 р., роли 3 р. (Въ печати).

Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Въ печ.).

***Любите жизнь** п. въ 4 д. А. М. Федорова (м. 6, ж. 4). п. 2 р. (Реперт. Александр. т.) п. 2 р.,

***Война и миръ**, губа п. 2 р. Д. Толстого перед. Ф. Солонина

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.

Бѣгство Габриэля Шилинга др. въ 5 д. Г. Гаунтмана, (Реперт. Спб. Драмат. т.) п. 2 р.

Заложники жизни, п. въ 5 д. Ф. Солонина (Реп. Александринскаго т.), п. 2 р.

***Въ тайномъ уголкѣ** (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почетнаго отрыва на конкурсѣ имени Островскаго (м. 9, ж. 4), п. 2 р.

***Тучна золотая**, въ 4 д. Ник. Черешнева (автора „Частное дѣло“) (м. 4 ж.) 5 п. 2 р., роли 3 р.

Ванхана въ 5 д. Оленина-Волгаря, п. 2 р.

***Страстная женщина** въ 4 д. Е. Герна, п. 2 р.

Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. (съ франц.) (м. 5, ж. 4) п. 2 р.

***Антриса** п. въ 3 д. Мана, съ вѣм. п. 2 р.

Преступленіе противъ нравственности, Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р.

Змѣйка, В. Рышкова, п. 2 р., роли 3 р. (въ печати).

Хорошо сшитый фракъ, к. въ 3 д. п. 2 руб.

Любовный кавардакъ ком. въ 3 д. П. Габо (автора „Маленьк. шоколадницы). Ц. 2 р.

Человѣкъ, видѣвшій дьявола п. въ 2 д. Г. Леру. Пер. съ франц. п. 1 р.

Натали Пушкина драм. сцены въ 4 д. Вл. Воляновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., роли 3 р.

Отреченіе, к. въ 4 д. К. Острожскаго Реп. Спб. Мал. т. п. 2 р., роли 3 р.

***Частное дѣло**, п. въ 4 д. Ник. Черешнева (Реперт. Спб. Малаго т.), п. 2 р., роли 3 р.

Необозримое поле, трагик. въ 5 д. А. Шницлера, (реп. Малаго т. и т. Неволинна). п. 2 р.

***Счастливыиъ бракъ**, (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Нансена, пер. съ рукописи С. Вальдекъ (ближ. новинка т. Неволинна) (м. 3, ж. 4), п. 2 р.

Семейный развалъ п. въ 4 е. Кистемонерса, п. 2 р.

* Безусловно разрѣшена.

(См. на оборотѣ).

ПОДПИСКА НА ПОЛГОДА (съ 1-го іюля) 4 руб.

для г.г. сценическихъ дѣятелей (безъ приложений):

на 1 мѣс. (съ 1-го числа) 80 к.; съ 1-го октяб. по 31 дек. (3 мѣс.) 1 р. 85 к.

Продолженіе списка пьесъ:

- Короли биржи (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
- *Золотая свобода, ком. въ 3 д. съ англ. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Реп. Сиб. Мал. театра.
- *Карьера Наполеона (Наполеонъ и Жозефина). ком. въ 4 д. Г. Бара, пер. О. Дымова и М. А. Витъ (м. 7, ж. 3), п. 2 р. роли 3 р.
- *Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кайяве, съ франц. Потапенко, п. 2 р.
- *Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р.
- *Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. Потапенко, п. 2 р.
- *Любовь и географія (Укрощеніе ученаго), ком. въ 3 д. Бьернстjerne-Бьернсона (м. 3, ж. 4), п. 2 р.
- *Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальского (м. 5, ж. 5). П. 2 р.
- *Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекера, пер. В. Томашевской, п. 2 р.
- *Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Вудкевичъ, п. 2 р.
- *Японская честь, др. въ 5 д. п. 2 р.
- *Золотая клетка, въ 4 д. Острожакаго, п. 2 р.
- *Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Вида. (Реперт. Сиб. Мал. т.), п. 2 р.
- *Романъ антрисы Миллеръ, ком. въ 4 д. Кржишовскаго, пер. Карлина, п. 2 р.
- *Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендесъ, пер. А. Деминой, п. 2 р.
- *Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) п. 2 р., роли 3 р.

*) Разрѣшены безусловно.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

ИМПЕРАТОРСК. Русское Музыкальное Общество,
Залъ Дворянскаго Собранія. Въ среду, 24 октября 1912 г.,

1-ЫЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ.

Дирижеръ: В. И. Сафоновъ. Солисты: г-жа К. А. Эрдели (арфа) и Марія Волунтаеъ, арт. Вѣнской придв. оперы.

Программа: 1) *Бетховенъ*—Увертюра Леонора № 3, 2) *Глюкъ*—Сцена изъ оперы „Орфей“. 3) а) *Саломея*—Te Deum laudamus (въ 1-ый разъ), б) *Глазуновъ А. К.*—Весна, симфон. картина. 4) *Видоръ, Ш. М.*—Хораль и вариации для арфы и оркестра (въ 1-ый разъ). 5) *Глиссъ Луи*—симфонія e-moll № 1 (въ 1-й разъ), Начало въ 8^{1/2} ч. веч.

Разовые билеты только на *первый* концертъ продаются съ 10 октября у Ю. Юргенсона (Морская 9), ежедневно кромѣ праздниковъ, съ 10 ч. утра до 5 ч. дня. Оставш. абонементы отъ 9 р. 50 к. и дороже можно получать тамъ-же 2-й концертъ подъ управленіемъ В. И. Сафонова состоится 7 ноября въ залѣ Дворянскаго Собранія.

КОНЦЕРТЫ
Н. В. Плевицкой.

23-го октября Москва.

КОНЦЕРТЫ
Л. СОБИНОВА

21-го ноября:—Петербургъ, Великій постъ—въ Киевѣ—Одессѣ.

Дирекція В. Д. РѢЗНИКОВА.

КОНЦЕРТЫ
М. П. Комаровой.

Октября 1-го Тифлисъ, 4-го Баку, 8-го Владикавказъ, 12-го Новороссійскъ, 13-го Ростовъ на Дону, 17-го Царицынъ, 20-го Тамбовъ, 24-го Курскъ. На ноябрь мѣсяцъ занимаются города Правиславскаго и Прибалтійскаго края. Дирекція Кн. Л. П. Трубецкой.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 21-го Октября въ 12^{1/2} ч. „Аскольдова Могила“, въ 4^{1/2} ч. „Видѣніе Наполеона“ и „Терентій Мужъ Данильевичъ“, въ 8 ч. „Жизнь За Пиръ“.—22-го дня.—ВѢГНИЙ ОВЪГНИНЪ“ въ 8 ч. съ уч. Фигнера „КАРМАНЪ“.—23-го: „Сказки Гофмана“.—24-го: „Анна Каренина“.—25-го: „Цародѣйка“ опера.—26-го: „Петръ Великій“.—27-го: „Тангейзеръ“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 21-го: „АДСКАЯ ЖИЗНЬ“.—22-го: „ЖИВОЙ ТРУПЦЪ“.—25-го: „ОБРЫВЪ“.

Стеклянный Въ Воскресенье, 21-го: „ЖИВОЙ ТРУПЦЪ“.—22-го: „АДСКАЯ ЖИЗНЬ“.—25-го: „ДѢТЯ“.

Театръ Сабурова

Гастрольные спектакли съ 14-го по 20-ое октября.

„Пассаждъ“, Невскій 48. Итальянск. 19.

Ея первый романъ ком. въ 4 д. пер. Федоровича съ участ. Е. М. Грановской

„ФУРСИКОВЫ ЖДУТЪ ГОСТЕЙ“ въ 1 дѣйствіи.

„ХОРОШО СШТЫЙ ФРАКЪ“ комедія-сатира въ 4 д.

„ОСОБА ПЕРВАГО КЛАССА“ картинка съ натуры въ 1 д. в

Московскій „Интернаціональный“ театръ сдается 1-го, 2-го праздникъ, 3-го, 4-го, 5-го 6-го праздникъ декабря. Обращаться: С.-Петербургъ, театръ „Пассаждъ“ С. Ѳ. Сабурову.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ-на-Дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Мооновскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассаждъ, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гильоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61 Телефонъ 8578. Разсказы по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы)

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Телефоны 19-56 касса и
578-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Офицерская, 39),
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Воскресенье, 21-го октября, представлено будетъ въ 62-й разъ

„ЭРОСЪ И ПСИХЕЯ“, сценич. поэма въ 5-ти дѣйств. и 6 карт. Ю. Жулавскаго, переводъ А. Вознесенскаго. Постановка К. Н. Незлобина. Декораціи худ. Н. В. Игнатъева.

Начало ровно въ 8½ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Тел. 80—08.

АНОНСЪ: 22, 23, и 24-го окт. „Эросъ и Психея“, Ю. Жулавскаго, пер. А. Вознесенскаго.

Управляющій П. ТУНКОВЪ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ воскресенье 21-го октября 2-ой утренній спектакль по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ въ 17-ый разъ „Снѣгурочка“,

Начало утренняго спектакля въ 12½ ч. дня, цѣны отъ 15 к. до 2 руб.

Вечеромъ въ 9-ый разъ: „Натали Пушкина“. Начало въ 8 часовъ вечера.

Гл. реж. Евт. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боярский.

Билеты продаются въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и съ 10 час. утра до 8 ч. веч. въ кассѣ театра.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ НОВИНКИ Русской оперы

21-го октября и ЕЖЕДНЕВНО:

въ 1-ый разъ сенсационная новинка „НЕПРИСТУПНАЯ“. Главн. реж. В. М. Цивоваровъ. Главн. кап. А. А. Тонинъ. Начало въ 8½ час. вечера. Билеты прод. отъ 12 ч. до окончанія спектакля въ Центральной кассѣ (Невскій 23)

Большой Концертъ-Варьете до 4 ч. ночи.
подъ упр. А. А. ВЯДРО.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257-82.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

«Трагические фарсы»: 1) «Жизнь культурнаго человека», Крашенинникова, 2) «Сонъ» Б. Гейера, 3) «Кулсы души», Н. Евреинова, 4) «Сладкій шорогъ», муз. Евреинова, текстъ Л. Урванцова.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в. Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.
Ежедневно три серіи (въ 7¼; 8¾; 10¼ ч.) по

одной и той-же программѣ

НОВАЯ ПРОГРАММА

1) Наполеонъ-консулъ, 2) Въ старомъ паркѣ, 3) «Мечты», 4) Балетъ «Серенада Мониковскаго», 5) Когда Амуръ найдетъ Психею и Кинематографъ. Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—въ 8¾ и 3-й въ 10¼ ч. Бил. для учащ. на 1-ю сер. по 50 коп.

Во Вторникъ 23-го окт. **Премьера.**

Касса откр. съ 11 ч. у.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ

БЫВШІЙ

„Невскій Фарсъ“

Невскій пр. 56, г. д. Елизавета.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Г-жи: Александрова, Аячарова, Арбелина, Вал. Линъ, Грива, Дмитриева, Ермакъ, Залѣвская, Матвѣева, Софронова, Юрѣва, Яковлева; г.г. Адамовъ, Ворсовъ, Венеръ, Волконскій, Голубевъ, Добровольскій, Дорофѣевъ, Кошевскій, Климовъ, Милохинъ, Морозовъ, Николаевъ, П. Ольшанскій, Разуловъ-Кулябко, Трехтенбергъ. Режиссеры Л. М. Добровольскій и Разуловъ-Кулябко, пом. реж. Скуратовъ, Дорфѣевъ. Суф. ерѣ Сковозниковъ. Оркестръ Юргенсона, декораціи Вутова и Морозова, кост. Лейфертъ, бутаф. Абрамова. Текущ. реп. 1) Любовь-прощай, 2) Здѣсь вырываютъ зубы безъ боли, 3) Домъ сумасшедшихъ, 4) Удачная выдумка, 5) Двѣ гончія по одному слѣду.

Администраторъ И. И. Жларскій.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій „Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО-ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ- РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Val Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого.

„ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАНАВѢСЪ“ (комедія въ 4 д. изъ современной петербургской жизни) (посвящается В. А. Мироновой).

„ПРАВА ЛЮБВИ“ (комедія изъ соврем. русск. помѣщичьей и крестьянской жизни въ 4 д., съ прологомъ).

Обѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно.

Лечебница Д-ра АВЕРБУХА.

Разъѣзжая 15, Тел. 157-98.

Радикальн. леч. остр. и хронич. переломъ (полное устраненіе послѣдствій). Новѣйш. методъ леч. бѣлей и хрон. катаръ матки. Отдѣл. для примѣн. препар. проф. Эрлиха, безболѣзн. и внутр. венно. Пр.: 10—2 и 5—9. 379—25

Только что вышла изъ печати новая пьеса

„Противъ теченія“

въ 4 д. Н. С. Межевого.

Къ представл. дозволена безусловно.

Цѣна 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

СОДЕРЖАНИЕ:

Неблагодарная задача.—Мѣстные отдѣлы Т. О.—Письмо съ театра войны. *Тарскаго*.—Хроника.—Маленькая хроника.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Московскія шпешма *Эм. Бескина*.—Театръ, какъ игра. *В. Сладковъцева*.—«Золотая страницца» театра и поэмы вѣянія. *Н. Николаева*.—Нѣтъ пьесъ. *Федора Солонуба*.—Измятые цвѣты. *Сергѣя Ауглендъ ри*.—Замѣтки. *Ното повис*.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтонисъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Н. В. Бурдина, «Сказки Гофмана» (2 рис.), «Перъ Гюгъ» (2 рис.), «Эросъ и Пенхей» (2 рис.), «Сонъ» (2 рис.), «Кулисы души» (2 рис.), Н. М., Гондатти, «Платформа».

С.-Петербургъ, 21 октября 1912 года.

Довольно популярный оперный режиссеръ, г. Боголюбовъ, напечаталъ въ послѣднемъ № «Рам. и Жиз.» свои «соображенія» о томъ, что дѣлать съ «Теат. Общ.» и «въ чемъ выходъ?». Такъ статейка изаглавлена. Г. Боголюбовъ—одинъ изъ наиболѣе отзывчивыхъ къ общественному дѣлу представителей сценическаго міра. При томъ г. Боголюбовъ—одинъ изъ немногихъ, который всегда утверждалъ, что къ Театральному Обществу и Совѣту его нужно относиться бережно. Всего менѣе можно было ожидать при этихъ условіяхъ столь поверхностной, и столь вредной для дѣла преобразованія Т. О. замѣтки.

На недавнемъ московскомъ «совѣщаніи» какой-то актеръ освѣдомился, «къмъ утвержденъ уставъ», и, получивъ въ отвѣтъ, что уставъ утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, гордо и рѣшительно замѣтилъ: «Это неправильно—уставъ долженъ быть утвержденъ общимъ собраніемъ актеровъ». Подобное замѣчаніе, даже ввидѣ исключенія, свидѣтельствуетъ о крайней «аполитичности» актеровъ, объ отсутствіи у нихъ не только реального чувства жизни, но и самой элементарной освѣдомленности относительно того, какъ ведутся дѣла, какъ управляется Теат. Общ., какіе, вообще, законы существуютъ въ странѣ, и, въ частности, какова исторія того самаго устава, о введеніи въ дѣйствіе коего совѣщаніе должно совѣщаться. Но никакъ нельзя было, даже послѣ такого случая, ожидать, что г. Боголюбовъ напишетъ:

«Этимъ постомъ въ Москвѣ должно состояться непременно общее собраніе *всѣхъ (?) членовъ Театрального общества*, которое одно можетъ одухотворить новый уставъ и дать ему движеніе; при чемъ тутъ же (!!) должны быть избраны члены совѣта и облеченныя довѣріемъ лица на должность управляющаго и его помощника въ московское бюро. На это общее собраніе должны пріѣхать и *имѣть право участвующаго голоса всѣ представители* нашего провинціального и столичнаго театра, но отнюдь *не одна совершенно условная (!) коллегія—«собраніе делегатовъ».*

Удручаетъ здѣсь не только демагогическая замашка, которая такъ, казалось бы, не пристала г. Боголюбову,—удручаетъ то, что даже г. Боголюбовъ, столько писавшій по вопросамъ, связаннымъ съ Теат. Общ., и тутъ же дающій «точный расчетъ» цифръ будущихъ поступленій, просто на просто, *не читалъ* устава, *не знаетъ* исторіи его происхожденія и, повидимому, подобно коллегѣ своему изъ московскаго «совѣщанія», полагаетъ, что уставъ напрасно утверждается министерствомъ, а лучше бы его утверждать въ Бюро Т. О. или на собраніяхъ актеровъ.

Вотъ что поистинѣ печально: если рѣшающіеся

выступать публично со своими предложеніями, не потрудились даже ознакомиться съ уставомъ и забыли о томъ, какъ его вырабатывали, то что же говорить о тѣхъ сценическихъ дѣятеляхъ, которые не выступаютъ и на роли руководителей и лидеров не претендуютъ? Приходится такимъ образомъ, скрѣпя сердце, сдѣлать просто ссылку на уставъ: только делегатскія собранія уполномочены производить выборы членовъ Совѣта. Если же г. Боголюбову учрежденіе делегатскихъ собраній представляется недостаточно демократичнымъ, то объ этомъ надлежало говорить какъ на тѣхъ общихъ собраніяхъ, на которыхъ разсматривались начала реформы, такъ и на собраніяхъ уполномоченныхъ отъ труппъ, которыя проектъ разработали. Поднимать же вопросъ объ измѣненіи устава еще до введенія новаго устава въ жизнь—задача въ высшей степени неблагодарная

Сейчасъ—и это должно быть ясно каждому—необходимо начать новую жизнь. Для этого единственный путь—достаточно многочисленное и компетентное собраніе делегатовъ въ Москвѣ. Это собраніе должно завести механизмъ Общества. Мы нисколько не оспариваемъ желательности общихъ собраній членовъ, которыя признаются и новымъ уставомъ, но самый уставъ-то надо ввести сначала, слѣдовательно, вотъ на что нужно обратить вниманіе. Кто проситъ больше, не полагаетъ и обѣщаннаго—въ этомъ опасности демагогическихъ заигрываній. Представимъ себѣ, что проектъ г. Боголюбова имѣетъ успѣхъ, и лозунгъ «лучше общее собраніе, чѣмъ делегатское» одерживаетъ верхъ. Это неминуемый крахъ всего дѣла, потому что Театральное Общество иначе, какъ черезъ делегатское собраніе, не можетъ начать жить. И безъ такихъ поджигательныхъ (и глубоко невѣрныхъ) статей, сценической міръ обнаруживаетъ явное равнодушіе къ реорганизациі Теат. Общества, и «мѣстные отдѣлы» открываются туго. Если же начнется такая пропаганда, что, дескать, наплевать на уставъ и введемъ новѣйшіе законы и т. п., то дѣло и совсѣмъ затормозится.

Сейчасъ дѣло идетъ о реальныхъ возможностяхъ и реальной реформѣ, и потому именно такъ опасно риторическое краснорѣчіе, не давшее себѣ, однако, труда даже ознакомиться съ тѣмъ уставомъ, о введеніи котораго оно распространяется.

Намъ пишутъ съ театра военныхъ дѣйствиі «Эски-Затора» отъ 10 октября.

«Софійскій казенный театръ несмотря на тревожное настроеніе, царившее въ городѣ въ теченіи двухъ послѣднихъ недѣль, передъ объявленіемъ общей мобилизаціи, закрылся самъ собою безъ какого либо распоряженія правительства въ самый день, даже въ часъ объявленія мобилизаціи. На сценѣ шла генеральная репетиція новой пьесы «Когда громъ грянетъ» болгарскаго драматурга и вице-директора театра П. Ю. Яворова. Во время перваго акта актеры съ волненіемъ ожидали вызова ихъ въ ряды арміи усиленно настаивали на прекращеніи репетиціи, но режиссеръ театра П. П. Иваповскій, не имѣя еще никакихъ распоряженій, не счелъ возможнымъ уступить общей просьбѣ и отдалъ приказаніе о перестановкѣ декораций, какъ вдругъ, почти въ тотъ же моментъ, съ улицы донеслось громкое ура. Была объявлена общія мобилизація и театръ моментально опустѣлъ. Уже на другой день можно было видѣть актеровъ Болгарскаго театра въ полной походной формѣ. Лучшія силы г.г. Огняновъ, Сарафовъ, Гашевъ, Стойчевъ, Генокировъ, Бочваровъ попали въ дѣйствующую армію, а режиссеръ П. П. Иваповскій находится при главной квартирѣ арміи въ качествѣ военнаго корреспондента.

Изъ 135 человекъ артистическаго, техническаго и административнаго персонала театра остались не болѣе пяти человекъ:

директоръ Н. Д. Ивановъ, два старыхъ истонника, какъ не подлежаще призыву, актеры Пономъ, Кожухаровъ и бухгалтеръ театра, которые не сегодня завтра пойдутъ при призывѣ во 2-ое ополчение.

Кстати надо сказать, что согласно распоряженія провинциальнаго правительства—за всѣми сценическими дѣйствіями, ушедшими на войну, осталось получаемое ими содержание. А. Тарскій.

На полученной корреспонденці печать «М-ва На войнѣ».

Мѣстные отдѣлы П. О.

Нами получены свѣдѣнія объ открытіи слѣд. мѣстныхъ отдѣловъ:

Новгородъ: Открытъ мѣстный отдѣлъ при драматической труппѣ г. Казанскаго.

Рость-на-Дону. 9 октября въ театрѣ Асмолова подъ председательствомъ уполномоченнаго совѣта театральнаго о-ва И. М. Файна состоялось собраніе дѣйствительныхъ членовъ театральнаго о-ва для открытія мѣстнаго отдѣла о-ва.

Предѣдатель собранія ознакомилъ присутствующихъ съ новымъ уставомъ о-ва и предложилъ присутію изъ выборовъ предѣдателя и секретаря отдѣла. Закрѣпкой баллотировкой были избраны: предѣдателемъ Н. И. Соболицковъ-Самаринъ и секретаремъ П. М. Проскуринъ (суфлеръ).

Таганрогъ. Намъ пишутъ: «8 октября въ Городскомъ театрѣ, по инициативѣ уполномоченнаго И. Р. Т. О., М. Я. Серебрякова, состоялось организационное собраніе дѣйствительныхъ членовъ И. Р. Т. О. (состоящихъ въ труппѣ г-жи Шатленъ) для открытія мѣстнаго поддѣла. Ознакомившись съ новымъ уставомъ Т. О., собраніе постановило открыть въ г. Таганрогѣ поддѣлъ Т. О. Тутъ же были выбраны закрытой баллотировкой (черезъ подачу записокъ) предѣдатель и секретарь отдѣла. Избранными оказались А. И. Говбертъ (Ягелловъ) предѣдателемъ и Е. Я. Мазуровъ секретаремъ. Собраніемъ выражена М. Я. Серебрякову благодарность за оказанное имъ содѣйствіе по открытію поддѣла. *Театральн.*»

Тула. Открыты два отдѣла: одинъ при труппѣ, играющей въ Общественномъ собраніи. Предѣдателемъ избранъ С. И. Томскій. Второй—при труппѣ г. Семченко въ Народномъ домѣ. Предѣдателемъ избранъ В. Я. Самаринъ.

Надлежаще открывается третій отдѣлъ при труппѣ, играющей въ Новомъ театрѣ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Солстка Его Императорскаго Величества М. А. Славина получила изъ кабинета Его Императорскаго Величества, въ ознаменованіе 35-лѣтія ея службы въ Мариинскомъ театрѣ, Всемилостивѣе пожалованную золотую медаль, съ бриллиантовыми украшеніями для пошенія на груди на андреевской лентѣ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ ведетъ переговоры съ Л. И. Андреевымъ относительно постановки на сценѣ Александринскаго театра его новой пьесы «Профессоръ Сторипципъ» («Недѣлное»). Въ настоящее время эта пьеса разсматривается театральнo-литературнымъ комитетомъ.

— «Вечернее Время» сообщаетъ, какъ слухъ, будто директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій назначается завѣдующимъ придворнымъ конюшеннымъ вѣдомствомъ.

«Нов. сезона» изъ осведомленнаго источника опровергаютъ это сообщеніе и заявляютъ, что «шансы» г. Теляковскаго стоятъ прочно.

— Серьезно заболѣлъ артистъ Александринскаго театра Г. Г. Ге.

— Въ Александринскомъ театрѣ въ сезонъ 1912—1913 г. будетъ данъ по воскреснымъ днямъ рядъ утреннихъ спектаклей для учебныхъ заведеній. Спектакли раздѣлены на три абонементы по 4 представленія въ каждомъ. Репертуаръ: «Недоросль», «Ревизоръ», «Не такъ живи, какъ хочется», «Въ чужомъ пиру похмѣлье», «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ».

— Въ Москвѣ получено извѣстіе, что въ Воронежской губерціи сгорѣла усадьба А. И. Сумбатова-Южина. Огнемъ уничтожена цѣлая библіотека и много картинъ.

— На учрежденный союзомъ драм. писат. 8-ой конкурсъ пьесъ поступило 124 пьесы. Начались уже засѣданія жюри конкурса.

— Правленіе союза драматическихъ писателей на послѣднемъ своемъ засѣданіи постановило въ виду необычайно грубаго тона ряда статей, помѣщенныхъ въ газетѣ «Театръ» подъ заглавіемъ «Грабежъ среди бѣла дня», привлечь къ судебной отвѣтственности какъ автора этихъ статей г. Каратыгина, такъ и редактора газеты г. Черномордикова.

— Мы получили изъ Парижа отпечатанное на ключѣхъ бумаги извѣщеніе о томъ, что парижская прокуратура оставила безъ послѣдствій жалобу артистки Кузнецовой на псевдѣтнаго автора компрометирующей ее статьи по слѣд. мотивамъ:

1) характеръ статьи указываетъ съ несомнѣнностью, что она написана въ Россіи,

2) ни въ одномъ французскомъ органѣ она не появлялась,

3) автора, разославшаго отдѣльными лицамъ оттиски этой статьи, разыскать не удалось. Судебныя издержки возлагаются на жалобщицу.

— Владѣльцы «Луна-Парка» перессорились. Англійское анонимное общество, коему принадлежитъ эксплуатация аттракціоновъ, предъявила искъ въ 100000 р. (размѣръ неустойки) къ г. Вильсону, антрепренеру театра и буфета, ввиду будто бы нарушения цѣлаго ряда пунктовъ контракта. Напр., по контракту театра долженъ «функционировать» безпрерывно. Между тѣмъ передъ постановкой «12-го года» Ю. Вильева театр 4 дня бездѣйствовалъ и т. п.

— Съ большимъ успѣхомъ прошли 14 октября въ Дворянскомъ собраніи первый въ этомъ сезонѣ концертъ Н. В. Плещинской. Залъ былъ полнъ.

— Новые пансионеры Убѣжища. Поселились уже въ Убѣжищѣ Н. В. Бурдина и К. О. Шуревичъ. Зачислена пансионеркой еще драм. артистка А. А. Никитина.

— Новая пьеса Н. Н. Ходотова «Проклятые послѣдіе» принята въ Александринскій театръ и пойдетъ въ январѣ.

— Новая комедія Виктора Рышкова «Звѣйка» пойдетъ въ анимемъ сезонѣ въ Москвѣ въ Императорскомъ Маломъ театрѣ, въ началѣ декабря, а въ Петербургѣ въ Русскомъ драматическомъ театрѣ Рейнке въ первыхъ числахъ ноября. Въ Москвѣ въ пьесѣ заняты Садовская 1-я, Яблочкина, Рощина-Исарова, Рыбачковъ, Климовъ, Максимовъ и др.; въ Петербургѣ—Кудрявцева, Янушева, Александровскій, Мурскій, Таировъ, Гриневъ и др.

— Слухи о болѣзни г-жи Терьяль-Коргановой, къ счастью, оказались ложными. Талантливая пѣвица, покинувъ сцену, посвятила себя всецѣло педагогической дѣятельности и уже съ осени открыла занятія съ ученицами. Ксатати, г-жа Гильбона, которая въ «Сказкахъ Гофмана», выказала превосходную вокальную школу, ученица г-жи Терьяль-Коргановой.

— Артистка Императорскихъ театровъ, Л. А. Чарская, чуть не сдѣлалась жертвой трамвая и неосторожности павозчика. Г-жа Чарская вѣхала на извозчикѣ по направленію къ театру, какъ вдругъ полетѣлъ трамвай: пролетка была опрокинута, и артистка полетѣла на мостовую.

Г-жу Чарскую безъ чувствъ внесли въ ближайшую аптеку, гдѣ ей оказали первую медицинскую помощь, а затѣмъ увезли домой. У г-жи Чарской довольно сильное пораненіе головы.

— По словамъ «Од. Нов.», артистъ труппы Басманова В. А. Бороздинъ затѣваетъ постомъ поѣздку въ Нью-Йоркъ.

Рѣшено составить труппу изъ «басмановскихъ» и другихъ крупныхъ провинціальныхъ театровъ и повезти 3—4 пьесы, между прочимъ, «За океаномъ». Ведутся уже переговоры о слятии одного изъ нью-йоркскихъ театровъ, а также съ артистами, приглашаемыми въ составъ труппы.

— Въ журналѣ распоряженій по Императорскимъ театрамъ сообщается объ уходѣ изъ состава труппы тапцовицы г-жи Пуш, одно время подававшей большія вадежды.

— Въ составъ труппы, сформированной для гастролей Н. М. Гондатти, вошли: гг. Б. П. Шмитъ, Н. Р. Никольскій, Н. П. Литвиновъ, И. М. Тепловъ, А. Н. Мирскій, А. М. Хмурич, г-жа Е. Ф. Кривская, В. А. Александрова, М. Н. Аджалова, Н. А. Арцимовичъ и др.

— Первое представленіе новой пьесы К. Острожскаго «Отреченіе» въ Маломъ театрѣ состоится 26 октября.

— С. П. Дягилевъ заключилъ контрактъ съ капельмейстеромъ Большого театра Э. А. Кулеромъ для гастролей русской оперы въ Лондонѣ и Парижѣ въ маѣ и юнѣ 1913 года.

— Въ опереточную труппу г. Б. Евелинова, съ Рождества до поста играющей въ театрѣ «Пассажъ», подписала контрактъ Н. И. Тамара.

— Николай Черешневъ закончилъ драматическую поэмъ «Антаросъ», надъ которой работалъ четыре года. Сюжетъ молодой драматургъ держитъ въ тайнѣ.

— Дирекціей Рижскаго Латышскаго театра организована гастрольная поѣздка по Прибалтійскому краю съ пьесой В. Евдокимова «Непогребенные».

— Скончался извѣстный французскій драматургъ Пьеръ Бертонъ, авторъ «Заза», обошедшей все европейскія сцены и пользовавшейся всюду громаднымъ успѣхомъ.

Кромѣ «Заза», Бертонъ написалъ «Марсельскую красотку», «Сердце королевы» и наконецъ, «Мальчица», шедшаго только въ прошломъ году въ театрѣ «Водевиль», съ г-жей Полеръ въ главной роли.

Бертонъ былъ и прекраснымъ актеромъ. Онъ выступалъ на сценахъ почти всѣхъ парижскихъ театровъ, начиная съ «Французской комедіи». Наконецъ, онъ сотрудничалъ въ «Фигаро», «Жиль Вlazъ», «Матэнъ» и др. парижскихъ газетахъ.

Московскія вѣсти.

— 14 октября въ утреннемъ спектаклѣ въ театрѣ Корша въ послѣдній разъ выступила въ «Грозѣ» (Кабанька) Н. В. Бурдина.

Н. В. прослужила на русской драматической сценѣ около 60-ти лѣтъ. Остатокъ жизни артистка будетъ жить въ Убѣжскѣ Т. О.

Товарищи по труппѣ прощались съ артисткой при оупенномъ завѣсѣ. Артисты и дирекція собрали между собой скромную сумму (200 р.) для переѣзда артистки въ Убѣжскѣ. Кроме того, дирекція театра Корша будетъ выдавать ей ежемѣсячное пособие—пенсію.

— На репертуарномъ совѣщаніи 14 октября утверждены планъ постановокъ Малаго театра текущаго сезона.

3-го ноября—«Романъ тети Ани» Наїденова, 15-го ноября—«Исторія одного брака», съ М. Н. Ермоловой въ главной роли, 1-го декабря—«Дама изъ Торжка» Ю. Д. Бѣляева, 12-го декабря—«Дебютъ Венеры» Гейера, съ Е. К. Ленковской, 26-го декабря—«Эмѣйка» В. А. Рышкова. Въ началѣ января будущаго года пойдетъ «Макбетъ», съ М. Н. Ермоловой и А. П. Южипамъ. Въ январѣ же пойдетъ «Вѣнчаніе» гр. Ал. Толстого, въ февралѣ—«Прогрессивная ставка» Алпаткина и въ Великомъ посту «Вспышка».

— 19 октября исполнилось 20 лѣтъ службы въ Императорскомъ (Большомъ театрѣ) хормейстера и дирижера Н. Д. Бера. По окончаніи петербургской консерваторіи въ 1890 г. Н. Д. дирижировалъ оперными спектаклями въ с.-петербургскомъ музыкально-драматическомъ кружкѣ. Въ 1892 г. былъ приглашенъ хормейстеромъ въ московскій Большой театр. Артисты и хоръ рѣшили чествовать юбиляра 19 октября. Небезинтересно при томъ добавить, что Н. Д. приходится внукомъ М. И. Глинки и единственнѣйшимъ изъ его потомковъ, избравшимъ себѣ музыкальную карьеру.

— У Зимина прошла новая опера г. Гречанинова «Сестра Беатриса». По отзывамъ печати, вполнѣ единодушнымъ, эта опера—сплошная скука. Все безцвѣтно, блѣдно, расплывчато.

— Сезонъ въ театрѣ «Эрмитажъ» открылся обзорнымъ «Двѣнадцатый годъ», не имѣвшимъ успѣха. Раздавались протесты публики, свистки и даже свистки.

— К. Н. Незлобину сдѣлано очень выгодное предложеніе о постройкѣ театра на углу Большой Дмитровки и Газетнаго переулка. По плану театр будетъ выстроенъ на 1200 человекъ, сдается въ долгосрочную аренду и на выгодныхъ условіяхъ. П. Н. Мамонтовъ выѣхалъ въ Петербургъ для переговоровъ съ К. Н. Незлобнымъ по поводу аренды этого театра.

— Интернаціональный театр, снятый г. Рудзевичемъ съ 20 октября по 7 ноября, первое время будетъ ставить мелодрамы. Сезонъ откроется мелодрамой «Вторая молодость». Труппа сформирована изъ провинціальныхъ артистовъ.

— На 25-е ноября назначено соединенное засѣданіе комитета общества драм. писателей и комисіи для выработки условій объединенныхъ дѣйствій съ французскими драматургами.

— О. А. Коршъ предлагаетъ лично устроить въ посту турне своей труппы по провинціи.

— Въ составъ труппы Соболевцова-Самарина, снимаемаго съ будущаго сезона «Эрмитажъ», уже приглашены: г-жи Голубева, Павлова, Будкевичъ, гг. Глаголинъ, Ст. Кузнецовъ.

— Въ состояніи здоровья Н. А. Никулиной наступило замѣтное улучшеніе.

— 15 октября состоялись на Ваганьковскомъ кладбищѣ похороны балетной артистки А. Я. Черепановой, скончавшейся въ Берлинѣ.

— 13 октября состоялись похороны композитора И. А. Сада. Заупокойная литургія и отпѣваніе были совершены въ церкви св. Георгія на Дмитровкѣ, при пѣніи хора Художественнаго театра. Послѣ отпѣванія гробъ съ прахомъ умершаго артиста Художественнаго театра на рукахъ несли до зданія театра въ Камергерскомъ переулкѣ, гдѣ была отслужена литія, при чемъ оркестръ Художественнаго театра заигралъ было траурный маршъ, но раздалась истерическіе вопли двухъ дамъ и музыка была остановлена. Траурная процессія двинулась затѣмъ къ Дорогомиловскому кладбищу, гдѣ состоялось погребеніе.

* * *

Драматическій театръ К. Н. Незлобина. Для открытія дальнѣйшую большую успѣхъ въ Москвѣ «фантазію» польскаго писателя Жулавскаго—«Эросъ и Психея», въ недурномъ переводѣ г. Вознесенскаго (частію въ стихахъ, частію въ прозѣ). Успѣхъ спектакля былъ далеко не яркій. Виной ансамбль исполненія, оставившій желать лучшаго. Только одна г-жа Юреньева, благодаря дарованію и привлекательному внѣшнему облику, приближалась къ олицетворенію авторской символики. Но зачѣмъ артистка злоупотребляетъ высокими нотами, переходящими въ восклицанія въ пискъ? То же было и въ прошломъ году въ «Снѣгѣ». Какъ будто душевную чистоту можно выражать лишь тонкимъ дискантомъ!.. Психея Жулавскаго—это ищущая Эроса, идеаловъ вѣчной правды, любви и мира, душа человѣческая, которой приходится жить на землѣ рядомъ съ Блалкомъ, символомъ грубой силы, лжи, насилія и пошлости людской.

Психею и Блалка авторъ показываетъ намъ въ разныя эпохи въ разныхъ перевоплощеніяхъ. Мы видимъ Психею сначала блѣдной, полубезумной бродячей ищущей-ищущей, попадающей въ поискахъ Эроса, на языческую оргію, гдѣ Блалкъ—мелкій тиранъ, надѣвается надъ человѣческой личностью, падъ религіей, наукой и искусствомъ и гдѣ Психея вынуждена слышать о христіанствѣ; мы видимъ затѣмъ Психею, тѣсно ищущей истинной любви въ древне-католическомъ монастырѣ, гдѣ христіанство извращено инквизиціей Блалка и гдѣ Психею обрекаютъ на муки за неканіе Бога свѣта, радости и неспрошенія, а не Бога мести. Психея появляется далѣе въ образѣ владѣтельной герцогини эпохи возрожденія; она ищетъ Эроса въ роскошной жизни, въ поэзіи, наукѣ и искусствахъ; но Блалкъ, ея пасмный военачальникъ, хочетъ овладѣть ею при помощи грубой силы, и Психея отравляется, чтобъ воскреснуть въ лицѣ несчастной содержанки богача-банкира нашего времени, которая тѣсно ищетъ радости въ довольствѣ, купешномъ цѣпной позора, и освобождается, путемъ поджога своего роскошнаго дома - тюрьмы. Эта картина пьесы наиболее удалась г-жѣ Юреньевой, показавшей, что у нея въ голосѣ имѣются красивый медіумъ, который гораздо ярче передаетъ душевныя переживанія, чѣмъ одноотонно звучащая высокая птичья нотка. Послѣдній этапъ Психеи, это дни далекаго грядущаго. Владыка міра Блалкъ заточилъ Психею въ темницу, но обѣщаетъ ей свободу, если она, владычица, какъ полагаютъ мудрецы, тайной спасенія міра, спасетъ этотъ міръ. Но Психея рветъ на себѣ цѣпи, закалываетъ мрачнаго властелина, который по символикѣ автора, олицетворяетъ все зло, влекущее міръ къ гибели, и—человѣчество спасено.

Г. Чаргининъ былъ мало колоритенъ въ снѣхъ перевоплощеніяхъ Блалка, игралъ одноотонно. Жаль, что мелкія роли въ языческой оргіи, въ пиршкѣ у банкира, въ первой картинѣ («Аркадія») и въ послѣдней сценѣ пьесы исполняются или блѣдно, или вульгарно, кроме роли гетеры Лалды, нагло кичащейся безудельной красотой и цинизмомъ; въ этой ролижъ живописна была г-жа Рышкова (только жаль, тапцуетъ она плохо). Есть также лиризмъ и пріятный тембръ голоса у г. Миртова. Картина въ монастырѣ была испорчена плохимъ пѣніемъ за сценой «филаря солнца», зовущаго Психею, которая рвется къ нему.

Декорации г. Игнатьева и костюмы богаты и вѣрны эпохамъ, но въ краскахъ и ихъ сочетаніяхъ могъ бы быть проявленъ болѣе тонкій вкусъ.

Н. Тамиръ.

* * *

Малый театръ. Вѣроятно успѣхъ «Жулика» навелъ И. Н. Потаненко на мысль показать такого же сорта дѣльца въ обстановкѣ политической борьбы и политическихъ превратностей. Если герой «Жулика» былъ весьма безразличенъ къ какому бы то ни было партійнымъ вопросамъ и все сводилъ къ одурчаиванію обывателя, то разъ дѣло коснулось идейной платформы «жулику» необходимо ужъ было бы предстать во образѣ политическаго дѣятеля и использовать своей умъ и таланты для улаиванія благъ земныхъ подъ предлогомъ борьбы за правду, за счастье народа.

Къ сожалѣнію обаяніе «Жулика», который былъ и остроуменъ, и хитеръ, и дѣловатъ, И. Н. Потаненко не сумѣлъ перенести на Заблотина, героя его новой пьесы «Платформа». Все время передъ вами выжита весьма недалекій господинъ, то и дѣло попадающій въ просакъ, говорящій разныя благоглупости—и становится совершенно непонятнымъ, чѣмъ собственно сей Заблотинъ очаровалъ въ началѣ прогрессивную, а затѣмъ истинно-русскую партію. Во всей пьесѣ это, пожалуй, самая блѣдная личность, хотя по предначертанію автора, она должна служить центромъ, вокругъ котораго кипятъ и разгораются страсти.

Такимъ образомъ, въ самой основѣ пьесы—ошибка. Буль Заблотинъ достаточно ловокъ, уменъ, обаятеленъ—во всякомъ случаѣ не менѣе потаненковскаго «Жулика»—впечатлѣніе получилось бы совсѣмъ иное. Поучительно было бы видѣть, какъ этотъ политическій жуликъ пожинаетъ свою жатву на шивѣ партійной борьбы. Но если передъ вами вмѣсто хитраго коршуна трепаная ворона—поневоли интересъ къ происходящему пропадаетъ.

Что же остается при такихъ условіяхъ отъ пьесы, которая должна была быть глубоко жизненна, давать характеристичную моментъ?.. Остается романъ между молодой дѣвницей (г-жа Музиль-Бороздина), весьма безразличной къ политикѣ, и среднихъ лѣтъ писателемъ (г. Нерадовскій), чувствующимъ къ политикѣ, или вѣрнѣе къ политиканству, даже нѣкоторую ненависть. Романъ этотъ написанъ опытною рукой мастера сцены, и объясненіе между дѣвущкой и писателемъ въ третьемъ дѣйствіи—лучшее мѣсто пьесы. Но и оно тяготеетъ ненужными длиннотами, какъ вообще вся пьеса. Есть даже цѣлый актъ—четвертый—совершенно лишній, написанный только для того, чтобы дать возможность режиссеру показать обстановку желѣзнодорожной станціи...

Въ числѣ основныхъ недостатковъ пьесы кое-гдѣ отмѣтили еще полное безразличіе автора къ партійнымъ вопросамъ: онъ въ равной мѣрѣ подчеркнулъ и лживость правыхъ, и лживость лѣвыхъ; для тѣхъ и для другихъ личныя, шкурныя интересы переплетены съ партійными и чаще всего доминируютъ надъ

ними. Въ свое время И. Н. Потапенко укоряли за излишнюю искренность, проявленную въ «Жулигъ». Но, мнѣ думается, искренность не грѣхъ, и если авторъ хотѣлъ захлестнуть въ своей «Платформѣ» фарисейство политикановъ, къ какому бы лагерю она ни принадлежала—грѣха въ этомъ нѣтъ...

Исполнение—не блестящее, но приличное. Съ обычными для нея коварно-кокетливыми приемами ведетъ роль оболыцающей писателя дѣвчии г-жа Музиль-Бородинна. Самъ писатель скуповатъ въ исполненіи г. Нерадовскаго. Г. Шмитгофъ не сдѣлалъ партійнаго лидера Заблотна умнѣе; но это вина уже не его, а автора. Эффектна г-жа Троянова—вдова миллионера, поддерживающая петинно-русскихъ, прокъ г. Топорковъ—однѣ изъ дѣятельныхъ агентовъ той же партіи. Остальные ничего не портили, но ничего выше трафарета и не дали. *Импр.*

* * *

«Кривое Зеркало». Название «Трагическіе фарсы» особенно прилѣпимо къ монодрамѣ И. Евренцова «Въ кулисахъ души». Чувствуется падежъ трагедіи, странно перенутанный съ комическимъ, какъ вино—съ ядомъ. Это самое интересное изъ вещей программы; режиссеръ очень постарался для автора и далъ своеобразную, ни на что не похожую, кажется, доселѣ не превзойденную по выдумкѣ обстановку, въ которой совершается эта также ни на что не похожая трагедія—борьба я рационалистическаго (разума) съ я эмоциональнымъ (душа, чувство). Отвлеченныя начала души олицетворены въ натурѣ страстной съ одной стороны и «мозговикъ»—съ другой—борющихся между собою по разнымъ поводамъ: я эмоциональное желаетъ водки, я рационалистическое—валериану; первое я влечется къ красавицѣ-француженкѣ, у которой «такія маленькая ножка, что плакать хочется», а я рационалистическое зоветъ къ жемѣ, къ ребенку. Разумъ представляеть жену милымъ созданиемъ, а французженку—старой, лысой, безобразной, чувство—надѣляетъ французженку красотой, жену претворяетъ въ сварливую бабу... И тотъ и другой подбѣгаютъ къ телефону, повѣшенному въ области, гдѣ работаетъ сердце и дышутъ легкія, и требуютъ каждый свое, пока я эмоциональное не приказываетъ рукамъ приставить револьверъ между третьимъ и четвертымъ ребромъ, и нуля пробиваетъ сердце и хлынуть кровавый потогъ, какъ развернутая алая лента. Появленіе «кондуктора», объявляющаго «пересадку» на станцію Ново-Ивановку, пробуждаетъ я подсознательное, которое и забираетъ вещи. Это «символически» завершаетъ остроумно задуманный и умно сдѣланный этюдъ.

Прекрасная пьеса, оригинальная по замыслу, сдѣлана удивительно просто, поставлена въ реальныхъ тонахъ и, почти невѣроятно, заставляетъ вѣрить въ эту невѣроятную и простенькую исторію, захватывающую, какъ сказка. Пьеса и разыграна въ тѣхъ же реальныхъ тонахъ, хорошо. Успѣхъ предвѣщаль уже «профессоръ» г. Антимоновъ, извѣстный специалистъ этого дѣла, съ невѣроятнымъ комизмомъ пародирующій доказательства ученыхъ формулъ. Г. Фешинъ (я эмоциональное) далъ надеждающую страстность, а г. Подгорный—необходимую разумность я рационалистическому; быть можетъ, слѣдовало бы усугубить, для вящаго противопоставленія, умственность, нѣкоторую чертовость! Живописную «французженку» даетъ г-жа Дейкарханова, поддерживаютъ интересъ Зимина, Наумовская и Охоткиѣ.

Автора бурно вызывали.

Вторая по цѣности пьеса Б. Рейера «Сонъ», представляющая наивну, пожалуй, въ излишнемъ реализмѣ, съ фантастикой, шитой (въ постановкѣ) бѣлыми нитками, сонныя и соблазнительныя, преступныя видѣнія честнаго чинуши, огорченнаго отказомъ богатой невѣсты. Тема, конечно, не нова и казалось бы, простая, да и чиновники на всѣхъ сценахъ уже надѣли, но къ ней авторъ подошелъ со стороны совершенно неожиданной въ сценическомъ смыслѣ—онъ захотѣлъ дать сонныя видѣнія такими, какими они бываютъ на самомъ дѣлѣ—сумбуриями, съ неожиданными превращеніями, съ экскурсиями въ область дѣтства, фантазій, невѣроятнаго: невѣста-красавица неожиданно оказывается уродомъ-старухой, карты растутъ и становятся неудобными для шулерства, появляется странный директоръ и чинуша переживаетъ ученическіе страхи, надвигается неожиданный китаецъ съ страусовымъ перомъ въ рукахъ, у чинуши въ важный моментъ исчезаютъ брюки и пр., пр.—весь этотъ сумбуръ, наивный и простой—аттестуетъ прекрасную выдумку автора, и интересная пьеса его выиграла бы въ значительной степени, если бы была поставлена мѣлѣе реально. Пьеса имѣла вполне заслуженный ею успѣхъ.

Въ «Жизни культурнаго человѣка» пять картинъ-дѣяній «культурнаго человѣка» объединены одной идеей—предметомъ—швейной машинкой. «Онъ» сулитъ и даритъ ее всѣмъ горничнымъ, которыхъ соблазняетъ, попутно добираясь отъ званія писца до генеральскаго чина. Пьеса непритязательная, но проходить подъ немолчаливымъ смѣхъ.

Въ «Сладкомъ пирогѣ»—лирико-натуралистическая оперѣ съ красивой и остроумной музыкой И. Н. Евренцова, сдѣланной «подъ Чайковскаго» и сюжетомъ сугубо натуралистическимъ—контрасты сильнѣе бы чувствовались, если бы лучше былъ слышенъ забавный текстъ Л. Н. Урванцова.

Въ «Сигѣ» чиновникъ—Подгорный, невѣста—Яроцкая, инспек-

торъ—Антимоновъ; въ «Жизни онъ»—Наумовъ и разныя горничныя и хозяйки—Яроцкая, Дейкарханова, Хованская, Лукина, Жабо. Въ «Пирогѣ»—Абрамъ (невѣста), генералъ (Фешинъ), Лукинъ (женихъ) и т. д.—все играло хорошо и законченно. *Петръ Ю.*

* * *

Театръ Сабурова. «Десять минутъ остановки» растянули на 3 часа и, къ удивленію, публика не потеряла отъ этого. Комедія Дювала сдѣлана съ чисто французскимъ шикомъ: изъ матеріала дешеваго, зауряднаго, сдѣлалъ «предметъ искусства», прекрасное украшеніе для г-жи Грановской, въ свою очередь, дающей блескъ этому предмету. Лучшія, полныя движенія, оригинальности, лирики въ перемѣжку съ фарсовой шикариемъ, актъ—второй, въ станціонномъ буфетѣ. Здѣсь продолжаютъ свое знакомство и влюбляются Гастонъ и Сюзанна, заочно обреченные другъ съ другомъ и питающие взаимную, заочную, ненависть. Увлеченіе, разогрѣтое виномъ, звуками поцѣлуевъ проникающихъ черезъ комнату нарочесъ и серенадой подъ окнами новобрачныхъ, заходитъ далеко. Здѣсь красивая лирика ослабляется неправдоподобными фарсовыми трюками. Исконито распрывається въ 3-мъ актѣ и послѣ нѣкоторой борьбы влюбленные соглашаются закончить почное недоразумѣніе—свадьбой.

Г-жа Грановская, такая мастерица въ діалогахъ, безъ всякаго напряженія, безъ метанія изъ угла въ уголь, проето, какъ бываетъ въ жизни, оживляетъ цѣлыя сцены діалоговъ, давая мертвымъ и, казалось-бы, изжеванымъ словамъ какой-то новый смыслъ, какую-то новую красоту. Г. Надеждинъ (бенефициантъ), актеръ съ темпераментомъ, нѣсколько злоупотребляетъ мимикой, его глаза слишкомъ часто и черезчуръ выразительно «выходятъ изъ орбитъ», дисція и движенія, весь тонъ игры—выдержаны, интересны; замѣтна продуманность роли и даже въ самый рискованный, очень фарсовый моментъ (когда Сюзанна называетъ себя модисткой) г. Надеждинъ удерживаетъ надлежащій тонъ.

Г. Казааскій (Гюша), г. Ченгеръ (слуга), г. Черновъ (графъ Круазетъ) и г-жа Вѣрина (Зоя)—дали фигуры вполне подходящія къ общему комедійному тону пьесы. *И. Ю.*

* * *

Веселый театръ. Почти, какъ въ банѣ—персонажи «Нинишъ» дѣйствуютъ на морскомъ курортѣ въ Трувилѣ—фирма В. Крылова ручается за интересность сюжета оперетки и, какъ бы-ло прежде, даже раздѣтые герои ея вполнѣ коррктны—хоть кадрили, въ такомъ видѣ танцовать. Очевидно, дѣло не въ наготѣ, а въ чемъ-то другомъ, что дѣлаетъ музыку пошлости...

Г. Пальмъ, ветеранъ, поминтій славныя опереточныя времена, очень веселилъ публику, особенно куплетами, и даже особая, пальмовская, манера вскрикивать не портитъ жизнерадостнаго тона его. Г-жу Лелатъ съ ея непосредственнымъ юморомъ, усиливаемымъ фигурой, самой природой устроенной для «буффа»—всегда пріятно видѣть на сценѣ, даже въ незначительныхъ роляхъ. Г-жа Свѣтлова недостатокъ голоса дополняетъ увѣренностью въ себѣ, какой-то, я сказалъ-бы, наивной вѣрой, что «все прекрасно въ семь лучшихъ изъ міровъ». Г. Кубанскій—видный «купальщикъ», и у г. Струйскаго—проблески юмора, и хорошо «чихаетъ» г. Агуляскій. *Ю.*

* * *

Литейный театръ. Шутки, шаржи, инсценированные рассказы—все это сылется прямо въ ротъ—не то устрицы, не то сардинки. Мелкѣ всѣхъ претенціозный миниатюристъ В. А. Мазуркевича, впрочемъ, providенціально назвалъ свою послѣднюю пьеску «Сардинкой». Мелкая рыбешка, походя, механически проглатываемая...

На премьерѣ въ Литейномъ театрѣ дефилировалъ цѣлымъ парадъ авторовъ. Не хочу предаваться злопыхательству, но мнѣ лично больше всего понравилась живая, съ отпечаткомъ легкаго, игриваго остроумія, хоть и неороченная длинногами, переводная вещица «Ночная работа». У автора есть стиль, чутье забавнаго, никактаго, нигдѣ не впадающаго въ вульгарное... Успѣху пьески помогла и непривыкденная передача г-жи Мосоловой и г. Гарина «Сардинку» В. А. Мазуркевича тоже можно помянуть добрымъ словомъ. Итальянскіе трактиры-ловушки для влюбчивыхъ турнистовъ—мотивъ, правда, уже использованный, но пьеска смотрится легко благодаря искусному парестанію интриги. Здѣсь недурно имитируетъ страстную трактирщицу г-жа Антонова и удачно притворяется деревенскимъ Отелло г. Слободской. Г. Аверченко демонстрировалъ мужичинъ, допущанствующихъ въ женской купальнѣ. Въ «Тонкой психологіи» Теффн публика смѣялась надъ ужимкаля и польскимъ акцентомъ г. Вропскаго. Что касается «Описанной кровати» г. Малценцова, то авторъ, повидимому пытался пародировать фарсъ,—задача столь же трудная, какъ и охота за тѣнью. Сатира въ томъ, что двуспальная кровать пышно занимаетъ всю авашцену, и на эту кровать ложится въ смокингѣ виконтъ, занимающій свѣтскимъ остроуміемъ графиню. Особнякомъ стоитъ въ программѣ балетъ такъ безвременно умершаго въ самый вечеръ спектакля П. А. Сада

«Бозлопие». Садъ—крайній индивидуализмъ въ своихъ музыкальныхъ дерзанияхъ, и, пожалуй, только въ его личной интерпретации, они могли бы выравняться во всёхъ тонкостяхъ проникающаго ихъ настроенія.

Вольмаръ.

* * *

Придворный оркестръ въ настоящемъ сезонѣ развилъ особенно кипучую дѣятельность. Кроме обычныхъ Собраний Музыкальныхъ Новостей, на которыхъ публика знакомится съ интереснѣйшими новинками, состоится цѣлый рядъ концертовъ для учащейся молодежи, а именно: 3 абонемента (по 6 вечеровъ каждый), на которыхъ будетъ представлена картина развитія нѣмецкой музыки въ 19 столѣтіи, начиная съ Бетховена и кончая Брамсомъ. Одинъ абонементъ изъ 6 вечеровъ будетъ посвященъ камерной музыкѣ, а весной предполагается открыть абонементы для учащейся молодежи, посвященные развитію русской оркестровой музыкѣ отъ конца 18 столѣтія до Чайковского включительно. Наконецъ, въ мартѣ предполагается пять вечеровъ съ участіемъ французскаго пианиста Баршара,

Н. В. Бурдина.

(Къ прощальному спектаклю въ театрѣ Корша).

посвященныхъ развитію фортепьяннаго концерта, начиная съ Баха и кончая современниками. Нельзя не привѣтствовать такое энергичное выступленіе превосходнаго Придворнаго Оркестра на путь музыкально-просвѣтительной дѣятельности среди широкихъ массъ. Особенныя симпатіи вызываетъ вниманіе къ духовнымъ интересамъ учащейся молодежи.

* * *

Въ музыкально-историческомъ боцествѣ имени графа А. Д. Шереметева, въ маломъ залѣ консерваторіи, 7 октября состоялась лекція профессора Л. А. Саккетти: «Отъ Глюка къ Вагнеру», отмѣненная 30 сентября, по болѣзни лектора. Патриархъ исторіи музыки, профессоръ Саккетти, къ имени котораго давно надо прибавить званіе академика, если-бы у насъ была академія музыки—первый написалъ на русскомъ языкѣ самостоятельное руководство исторіи музыки.

Лекторъ въ своемъ вступленіи выяснилъ общее значеніе классическаго искусства и классической музыки, какъ имѣющихъ установленную форму. Переходя къ Веберу, который и будетъ служить переходомъ отъ Глюка къ Вагнеру, лекторъ отмѣтилъ Вебера, какъ капельмейстера и указалъ на его реформу оркестра—переносъ въ центръ оркестра струннаго квартета, вмѣсто духовыхъ инструментовъ; въ такомъ видѣ оркестръ сохранился до нашихъ дней. Затѣмъ лекторъ перешелъ къ романтической оперѣ Вебера: Веберъ истинно національный нѣмецкій композиторъ въ «Фрейшютцѣ» въ сюжетѣ и въ музыкѣ оперы. Въ «Фрейшютцѣ» есть уже, какъ у Вагнера, лейтмотивы, какъ дѣйствующихъ лицъ, такъ и отвлеченныхъ положеній. Въ «Эвриантѣ» элементъ романтизма болѣе всего сказался, въ первый разъ въ оперѣ, въ возвышенной любви, чѣмъ много пользовался Вагнеръ. Въ «Оберонѣ» Веберъ соединилъ всѣ элементы романтизма и является въ созданиіи эльфовъ и «морскихъ

дѣвъ» предшественникомъ Мендельсона и Вагнера. Обращеніе къ океану (арія Реци), гдѣ есть стихійная изображенія въ музыкѣ, также надо считать не за Вагнеромъ, а за Веберомъ. Музыкальныя иллюстраціи и особенно трудная арія Реци, сдѣлала съ большимъ успѣхомъ г-жеи Гремшиной-Гейфтеръ, убѣдила насъ, что истинный предшественникъ Вагнера—Веберъ.

Маститый лекторъ былъ многократно вызываемъ благодарной аудиторіей.

14 октября прочелъ лекцію М. Н. Кулябко-Корецкіи: «Опера второй четверти 19 вѣка». Лекторъ, указавъ на связь оперы 19 в. съ оперой 18 в., остановился на «Фридель» Бетховена, какъ героической оперѣ. Сюиттин, Россини, Мейерберъ и Берлиозъ самая яркая звѣзда парижской большой оперы во 2-ой четверти 19 в. Слава Сюиттини въ его «Весталкѣ», съ большимъ оркестромъ, съ мѣдными инструментами и большимъ ансамблемъ. Вильгельмъ Телль Россини предшествоуетъ Мейерберу, оперы котораго уже махровые цвѣты французской большой оперы. Берлиозъ вводитъ въ оперу свою сказочную волшебную оркестровку. Лекторъ обратилъ вниманіе на недостатки большой оперы съ ея ненужными балетами, и съ ея лишними эффектами сценическими и декоративными. Но главный недостатокъ большой оперы, по мнѣнію лектора, заключается въ построеніи либретто, какъ только пьесы интриги, а не характеровъ, что должно сказаться конечно и на музыкѣ композитора. Всѣ эти недостатки большой оперы и вызвали реформированіе ея Вагнеромъ.

Лекторъ очень похвалился аудиторіи, музыкальныя иллюстраціи изъ мюссеахъ оперъ Россини, Мейербера и Берлиоза, сіици въѣчной красотой и дѣйствовали на юныя сердца слушательницъ и слушателей, какъ въ свое время дѣйствовали на сердца ихъ бабушекъ и дѣдушекъ.

П. Перелецкіи.

Малехкая хрочика.

*** «Нов. Сезона» передаютъ о томъ, что къ содержательницѣ школы г-жѣ Славинской явился господинъ, отрекомендовавшій себя театральнымъ критикомъ и главой «синдиката». Онъ заявилъ г-жѣ Славинской, что синдикатъ будетъ ее бойкотировать, если она будетъ давать какія-нибудь свѣдѣнія помимо синдиката, въ который входятъ всѣ извѣстные въ Москвѣ критики.

Заявленіе неизвѣстнаго господина, разумѣется, оказалось ложнымъ.

Синдикатъ, понятно—вздоръ. Но говорятъ, что существуетъ не синдикатъ, а «синдетиконы», которыми изъ чувства товарищества, иногда связываются сужденія рецензентовъ. И то не въ Москвѣ, а въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ память государствъ...

*** Курскій губернаторъ въ роли клакера. Въ Курскѣ, въ городскомъ театрѣ, въ присутствіи губернатора и губернскаго предводителя дворянства состоялся безплатный спектакль для учащихся и нижнихъ чиновъ. Была поставлена пьеса Захмѣева «Двѣнадцатый годъ». Послѣ перваго дѣйствія общіеся аплодировали очень слабо. Въ антрактѣ губернаторъ обходился учащихъ и предлагалъ имъ аплодировать болѣе дружно и громко. По окончаніи 2-го акта, какъ сообщаетъ харьковское «Утро», раздались громвые аплодисменты.

Авторъ посылаетъ курскому губернатору благодарственную телеграмму.

*** Артистка Липковская рассказываетъ въ «Н. В.», какъ въ Нью-Йоркѣ у нея случилось растяженіе жилы на ногѣ и что изъ этого вышло. «Кто-то позвонилъ по телефону и заявилъ, что члены одного кружка будутъ, если угодно артисткѣ, усердно молиться за то, чтобы я скоро поправилась». Артистка согласилась съ благодарностью. «Ровно черезъ недѣлю, по-вѣствуетъ Липковская, я поправилась и уже выступила на сценѣ. Въ тотъ же вечеръ ко мнѣ въ отель явился какой-то господинъ, который отрекомендовалъ себя представителемъ кружка окултистовъ и, послѣ всевозможныхъ комплиментовъ, представилъ мнѣ счетъ.

— За что?—спросила я удивленно.

— Мы обратились къ вамъ съ вопросомъ, желаете-ли вы, чтобы мы молились о вашемъ выздоровленіи? Вы отвѣтили, что согласны. Мы исполнили ваше желаніе и въ теченіе недѣли ежедневно молились. Этотъ счетъ за 7 молитвъ...

Мнѣ ничего другого не оставалось, какъ уплатить по этому счету 21 долларъ...

Каковъ непротивленіе злу—не то по-толковски, не то... по-американски...

*** Въ театральномъ номерѣ «Син. Журн.» помѣщены разныя «взглядь и нѣчто» гг. актеровъ. Григорій Ге высказываетъ глубокую мысль:

«Иногда меня охватываетъ сомнѣніе и мнѣ кажется, что со-

Временный театр—совѣмъ-таки ребячье занятіе. Бываетъ, загримированный смотрю на себя въ зеркало и думаю: «Ну, что ты вымазала рожу? Какъ тебѣ, взрослому человѣку, не стыдно заниматься такими пустяками? Да поди ты, умойся!»

Но Гр. Ге, увы, продолжаетъ ходить «неумытымъ».

Балерина Карсакина высказывается не менѣе глубококомично:

«Удачный костюмъ, несравненно, больше, чѣмъ вся предварительная работа надъ ролью—помогаетъ мнѣ ею овладѣть. Тутъ совершается перевоплощеніе, костюмъ заставляетъ меня вообразить себя другой—онъ даетъ новыя линіи, подсказываетъ жесты и ренунокъ движеній».

Давно сказано уже: «если хочешь быть красивъ—поступи въ гусары».

*** Допустима ли въ гор. театрѣ танцы? Этотъ принципиальный вопросъ обсуждался въ ярославской театральной коммисіи.

Директоръ реального училища обратился къ г. Каралли-Торцову съ предложеніемъ сдать ему на одинъ вечеръ театръ для спектакля съ танцами.

— Нашъ театръ, говорили Е. В. Дураевъ и В. С. Лопатинъ, долженъ служить драматическому искусству, для этой цѣли онъ и выстроенъ, а вовсе не устраивать тамъ разные танцы и неизбежно связанное съ ними шплетство.

Развѣ допустить танцы въ Художественномъ театрѣ, или въ Незлобина, у Корна? Для танцевъ есть другія зданія, а не театръ.

Другая часть членовъ высказала недоумѣніе, почему въ стѣнахъ городского театра нельзя допустить танцы. Станцуются ли въ концѣ концовъ?

*** Т-во С.-Петербургской оперетты подъ управленіемъ І. М. Лохвицкаго въ объявленіи о постановкѣ «Шалуны» («Откл. Кавк.» отъ 23 сен.) заявляетъ: «Шалуны» ставится въ Россіи только при наличности въ труппѣ Т. А. Тамары-Грузинской, за отсутствіемъ подходящихъ исполнителей».

Шалуны и шалуны!

*** Во «Втор. гор. театрѣ» въ Кіевѣ играетъ оперетта М. П. Ливкаго—«Полный артистическій ансамбль петербургскаго театра «Буффъ» со всеми примадоннами, премьерами и любимцами петерб. публики».

Пьесы рекламируются слѣд. образомъ: «Фрикъ и восторгъ европейскихъ театровъ» «Жупленная жена», «Шедевръ оперетты» «Моторъ любви» и т. п.

Неудивительно поэтому, что оперетки эти «пришлись по вкусу самъ нашей публики», какъ пишетъ одна мѣстная газета.

*** Опереточная труппа г. Розанова также «приплась по вкусу самъ житомірской публикѣ. Мѣстная правая газета «Жизнь Волины» такъ рекламируетъ въ текствѣ оп. «Горный князь»: «Авторомъ она разрѣшена къ постановкѣ до 1913-го года только въ столицахъ, но благодаря личному ходатайству передъ композиторомъ Ледаромъ, г-ну Розанову разрѣшена къ постановкѣ и въ Житомирѣ только на два спектакля и поэтому она пойдетъ 2 дня подрядъ и повториться больше не будетъ».

Между прочимъ, въ той же газетѣ о предстоящей постановкѣ оперетки изъ «инозской жизни» «Ниппій студентъ» говорится: «Во 2-мъ дѣйств. эффектное зрѣлище на ярмаркѣ, при участіи болѣе 100 челов. разныхъ національностей и при 2-хъ оркестрахъ муз.»

При чемъ тутъ въроисповѣданіе—какъ говорится въ извѣстномъ анекдотѣ.

*** По провинціи развѣзываетъ опера г. Шумскаго. «Турк. Курьеръ» указываетъ на недостатки въ «технической сторонѣ» постановки оп. «Фаустъ». Для «иницало эффекта» въ бочку Бахуса была вставлена ракета съ выстрѣлами и звѣздами. А Мефистофель, котораго изъ бывшій артистъ Императорскихъ театровъ П. Д. Орловъ, нынѣ обыватель г. Ташкента, выходитъ на вызовы, спиналъ свою шапочку.

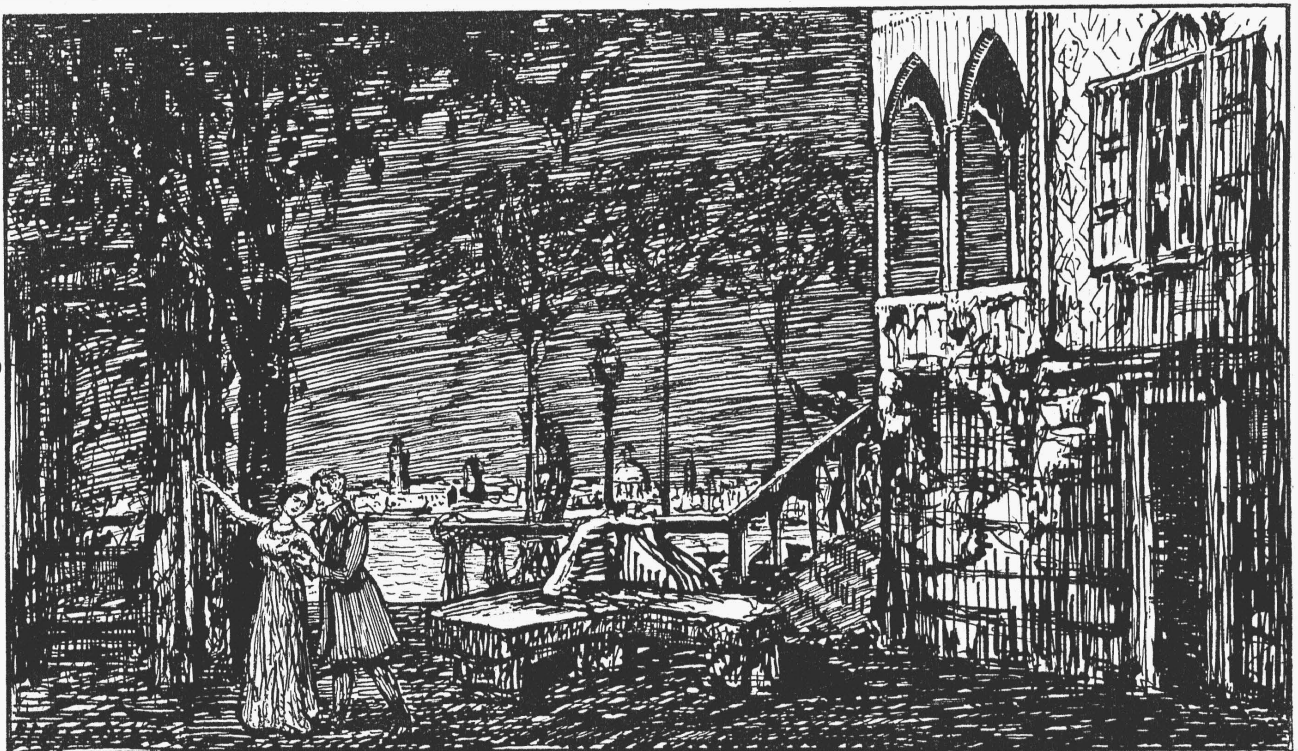
*** «Даръ» отъ неизвѣтнаго. Одна изъ служащихъ въ бюро Т. О. получила отъ неизвѣтнаго ей лица подарокъ—серебряный кошелекъ съ 25 руб. Не зная имени «дарителя» и не имѣя так. обр. возможности вернуть съ благодарностью этотъ даръ, служащая бюро переслала даръ въ Петербургъ, въ Совѣтъ Т. О.

*** Въ петербургскихъ газетахъ появилось слѣд. объявленіе: «Извѣстная во всѣхъ город. Россіи, первая русская артистка, перенесшая родное искусство за границу многоратными гастролями (съ иностран. артист.) въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Прагѣ (Богемія), б. артистка Императорскихъ театровъ Елизавета Николаевна Горева даетъ совѣтъ желающимъ посвятить себя драм. искус., предлагаетъ участіе и руководство въ постановкѣ литерат. вечер. и спект. въ салонахъ. Проходить роли. Переговоры 3 р., съ 1—2 ч. дня, остальное по соглаш.»

*** Печальное извѣстіе получилъ въ Кіевѣ предъ спектаклемъ оперет. артистъ г. Феона. У него скоростижно умеръ отецъ, о чемъ его извѣстили телеграммой. И тѣмъ не менѣе, онъ принужденъ былъ играть въ этотъ вечеръ, т. к. его нѣкъмъ было замѣнить.

Въ антрактахъ онъ рыдалъ въ своей уборной, а на сцену выходилъ какъ ни въ чемъ не бывало, казался веселымъ и живнерадостнымъ, танцевалъ и никто изъ зрителей не предпологалъ, какая тяжелая драма разыгрывается на ихъ глазахъ.

НАРОДНЫИ ДОМЪ.

«Сказки Гофмана» II-е дѣйствіе.

Джульета (г-жа Талина) и Гофманъ (г. Залипскій). Рис. Грабовскаго.

НАРОДНЫИ ДОМЪ.

«Сказки Гофмана».

Мираклъ (г. Модестовъ) и Антонія (г-жа Окунева).

(Рис. г. Грабовскаго).

Музыкалькыя замѣтки.

Въ Народномъ домѣ поставили «Сказки Гофмана» Оффенбаха. Относительно выбора оперы можно поспорить. Оффенбахъ былъ гениаленъ въ области оперетки и знаменитыя его творенія въ этомъ жанрѣ остаются нѣлѣвыми образцами музыкальной сатиры. Но опера не его сфера. Въ ней онъ рискнулъ испытать свои силы всего лишь одинъ разъ и, повидимому, своей полнотѣ не придавалъ особеннаго значенія. Это была случайная и единичная экскурсія, хотя и для того времени вполнѣ удачная. Оффенбахъ доказалъ свой вкусъ и выборомъ литературнаго сюжета, и музыкальною его обработкою.

Гофманъ, какъ писатель, теперь почти забытъ. Но въ свое время онъ пользовался большою популярностью. Это былъ яркій представитель гѣмецкаго романтизма и притомъ той стадіи романтизма, когда вниманіе поэтовъ и художниковъ еще не обратилось на внутренній міръ человека, а приковано было исключительно къ жизни внѣшней природы. Танцевальный міръ грозныхъ, но невидимыхъ силъ наполнялъ воображеніе суевѣрнымъ ужасомъ. Вездѣ чудились волшебные призраки. Повсюду кишѣлъ рой beatълесныхъ духовъ, то благодѣтельныхъ, то разрушительныхъ, но всегда неодолимо могучихъ. Реальная дѣйствительность потонула и растворилась въ морѣ причудливыхъ грезъ-фантазій, ничѣмъ не сдерживаемая, кивѣла въ бреду и творила образы безграничнаго вымысла. Это была какася-то сплошная галлюцинація, вакханалія бредовыхъ видѣній, оргія горячечныхъ миражей. Философская мистерія сиплеталась съ наивною сказкою въ одну зорчатую ткань необузданной фантагармоніи. Разгулъ воображенія, правда, вливалъ въ творчество горячую поэтическую струю. Одухотворенная природа, въ изображеніи романтиковъ, жила мощною жизнью. Красочная образность письма придавала картинѣ пышный колоритъ и художественную выразительность. Но все же въ вытѣсненіи разума воображеніемъ было нѣчто глубоко ненормальное...

Среди поэтовъ этой школы Гофманъ выдвигается въ рошенностью романтической экзальтацией. Энтузіастъ, фантастъ, онъ окончательно порвалъ связи съ міромъ реальностей, чтобъ уйти въ свой заколдованный замокъ причудливыхъ фантамовъ. Надѣленный пламеннымъ воображеніемъ и яркимъ поэтическимъ дарованіемъ, онъ создалъ рядъ сказокъ, замѣчательныхъ по размаху замысла и силѣ художественнаго выраженія.

Кстати, Гофманъ имѣлъ отношеніе и къ музыкѣ. Въ медовый мѣсяцъ программной музыки, когда, казалось, что музыкаль-

ный языкъ можетъ выразить все то самое, что доступно человѣческому слову, и въ каждомъ музыкальномъ произведеніи искали опредѣленнаго конкретнаго содержанія,—Гофманъ тоже принялся дешифровать... Бетховена. Можете себѣ представить, до какихъ курьезовъ, при его безудержной фантазій, онъ доходилъ въ разгадываніи парадъ. Впрочемъ, по части курьезовъ въ этомъ занятіи онъ не былъ одинокъ...

Изъ сказокъ этого фантаста Барбье скроилъ либретто, не лишенаго оригинальности. Либреттистъ сдѣлалъ героемъ оперы самого Гофмана. Въ прологѣ, изображающемъ студенческую пирушку въ кабачкѣ Люгера, Гофманъ принимается разсказывать три любовныхъ приключенія изъ своей жизни, и каждому приключенію отводится отдѣльный актъ, въ которомъ разсказъ воспроизводится наглядно въ лицахъ. Затѣмъ, въ эпилогѣ, предъ нами опять кабачекъ Люгера и студенты, находящіеся еще подъ живымъ впечатлѣніемъ только что выслушаннаго разсказа. Каждое приключеніе представляетъ совершенно самостоятельный эпизодъ, ничѣмъ не связанный съ остальными приключеніями. Въ первомъ случаѣ Гофманъ влюбился въ куклу-автоматъ, которая разбилась; во второмъ—въ куртизанку, которая убѣжала отъ него съ богатымъ поклонникомъ, въ третьемъ—въ дочь музыканта, которая умираетъ отъ наводненія злаго духа. Во всѣхъ этихъ приключеніяхъ фантастическій элементъ играетъ главную роль. Мираклъ то и дѣло проваливается сквозь полъ и вновь является. Физикъ Сноланданъ и оптикъ Копеліуэсъ, построенные танцующую, поющую и говорящую куклу, два таинственно-загадочныхъ существа, въ духѣ старинныхъ астрологовъ или алхимиковъ. Остальные въ томъ же родѣ.

На этотъ сюжетъ Оффенбахъ написалъ милую, красивую музыку, полную тонкаго изящества. Инструментовка легкая, прозрачная, элегантно затѣвливая и достаточно характерная. Но, съ точки зрѣнія музыкальной обрисовки лицъ и ситуаций, далеко не все пашло у него художественное выраженіе. Мелѣ всего Оффенбаху удался фантастическій элементъ. Романтическіе ужасы не нашли—да и не могли найти—отклика у пѣвца безшабашнаго веселья, и если сравнить его трактовку ужасовъ съ соответвенною музыкою Вебера (Фрейшютцъ, Оберонъ), то, конечно, приемы Оффенбаха покажутся ребячески палвыми. Его опереточная повадка даетъ себя чувствовать иногда довольно замѣтно и когда, въ третьемъ дѣйствіи, слуга Францъ вдругъ начинаетъ плясать и пѣть сатирическіе куплеты въ опереточномъ стилѣ, то кажется, что, того и гляди, онъ пустится отплясывать канканъ. Лучшее всего Оффенбаху удался лирическій элементъ. Въ лирическихъ мѣстахъ онъ далъ музыку, хотя и не глубокую, но красивую, благородную, полную задумчивости и сердечной теплоты. Таковы: арія Гофмана въ первомъ дѣйствіи, вальсъ-баркаролла во второмъ, вся партія Антонію въ третьемъ и хоръ студентовъ въ прологѣ. Партія куклы весьма характерна. Въ общемъ, музыка «Сказокъ» пріятно ласкаетъ слухъ, но для нашего рафинированнаго уха она кажется чересчуръ элементарно-паивною. Мы привыкли предъ-являть къ оперному композитору болѣе серьезные и сложныя требованія. Вотъ почему, я думаю, что, при всѣхъ достоинствахъ отдѣльныхъ счастливыхъ моментовъ, опера, въ цѣломъ, не способна удовлетворять современнымъ изощреннымъ вкусамъ и наврядъ ли стоило ее извлекать изъ архива.

Опера тщательно разучена, старательно поставлена и прекрасно исполнена. Г. Залипскій (Гофманъ) и въ гримѣ, и въ характерѣ передачи былъ далекъ отъ дѣйствительнаго облика полудомѣшаннаго фантаста. У него не было ни одной инфернальной черты. Въ его изображеніи Гофманъ вышелъ пѣкнымъ юношею и слащаво-паточнымъ селадомомъ. Это не вина артиста, ибо, по ласкающему тембру его гѣзкаго лирическаго тенора, роль не по его данностямъ. Для этой партіи нуженъ артистъ съ болѣе выразительнымъ лицомъ и болѣе трагическими интонаціями. Но если отбросить историческое несоответствіе, то г. Залипскій пѣлъ очень хорошо, тепло и задумчиво. Безусловныхъ похвалъ заслуживаетъ г. Модестовъ, исполнившій въ оперѣ четыре роли. Особенно удалась ему партія доктора Мираклъ. Здѣсь, голосъ его звучалъ сочно, красиво и характерно. Среди женскаго персонала пальму первенства сгдѣдуетъ отдать г-жѣ Глѣбовой (кукла). Въ ея механическихъ движеніяхъ и безжизненныхъ интонаціяхъ голоса было много автоматическаго. Со своею трудною арією на балу она справилась весьма удачно. Поэтичный образъ Антонію создала г-жа Окунева. Куртизанка Джульетта (Талина) могла бы проявить болѣе блеска. Оркестръ, подъ управленіемъ талантливаго г. Маргуляна, аккомпанировалъ весьма тонко, не заглушая пѣвцовъ и, въ то же время, выдѣляя красоты изящной партитуры. Поставлена опера, хотя и въ старыхъ тонахъ шаблонныхъ условностей, но достаточно вдумчиво и заботливо. Въ общемъ, новая постановка произвела благоприятное впечатлѣніе и лишній разъ доказала, что оперное дѣло Народнаго Дома, наконецъ, пошла въ хорошія руки.

И. Кнорозовскій.

Московскія письма.

108.

Натуралистъ по всему складу своему, Художественный театръ остается натуралистомъ, сколько-бы ни пытался на сей счетъ обмануть и себя и другихъ. Художественный театръ создалъ себѣ имя формулой—«какъ въ жизни», и въ умѣннй изумительно копировать ее—слава театра. Правда, съ Художественнымъ театромъ какъ будто связаны и знаменитое «настроене» и «паузы», но въ этомъ нѣтъ никакого противорѣчія съ формулой натурализма. И эти «настроения» и «паузы» того же натуралистическаго происхожденія. Они такъ же скопированы — «какъ въ жизни». Вспомните хотя-бы чеховскія настроенія, на которыхъ специализировался этотъ театръ. Отъ чего они? Откуда? Отъ звука замирающаго бубенчика, отъ шелканія косточекъ на счетахъ бѣднаго «дяди Ваня», отъ трепканья Тельгвинской гитары, отъ дождя за окномъ, отъ великолѣпной имитации сверчка и т. п. Оголите эти настроенія, дайте замолкнуть бубенчикамъ, счетамъ, гитарѣ, сверчку,—и ихъ нѣтъ. Ихъ нѣтъ потому, что они на этомъ построены, на фотографіи и имитации влияющихъ на нашу психику бытовыхъ, натуралистическихъ деталей. Это не поэзия, а «кодакъ».

Лучшее тому доказательство—неудача съ постановкой метерликовскихъ миниатюръ. Здѣсь настроеніе чисто психологическаго происхожденія. Отъ душевныхъ переживаній, какъ таковыхъ. Сѣрая рама и черный фонъ. И на немъ нѣсколько вышине-бытовыхъ толчковъ. Но это быть не «какъ въ жизни», а только «отъ жизни». Матеріи здѣсь столько, сколько ее необходимо для воспріятія эмоцій и поскольку вышнй образъ необходимъ для выявленія душевныхъ переживаній. Объективъ фотографическаго аппарата не беретъ этихъ настроеній, здѣсь нужно творчество, а его то и не сумѣлъ дать театр-натуралистъ, театр-копиистъ.

Опять предвижу возраженіе—а «Синія Птица» того-же Метерлика? Но и тутъ нѣтъ противорѣчія. «Синія Птица»—сказка въ примитивнѣйшемъ смыслѣ этого слова. То, что мы въ дѣтствѣ называли «волшебной» сказкой. Она вскрываетъ душу бытового инвентаря: сахара, хлѣба, воды и т. п. Оживляя ихъ, она даетъ безконечный просторъ опять таки вышней фантазіи, фееріи, т. е. укладывается вполнѣ въ рамки *бытовой фантазии* и переживаній, съ ней связанныхъ.

Все это заставляло, конечно, уже заранѣе омыслиться за судьбу «Перь Гюнта», этого прелестнаго стихотворенія въ прозѣ, этой очаровательной поэмы, гдѣ сухость и даже жесткость сѣвера такъ причудливо переплелась съ лаской тихаго юга, съ солнцемъ голубого Сорренто, гдѣ Ибсенъ писалъ ее. «Перь Гюнтъ» не предназначался для сцены. Только впоследствии, уступая настояніямъ друзей, Ибсенъ занялся приспособленіемъ его для сцены. Но сценичнымъ въ нашемъ практическомъ пониманіи этого слова «Перь Гюнтъ» все-же не сталъ.

Поэтому ставить его задача огромной, почти непреодолимой трудности. Но и такая предпосылка не можетъ служить, конечно, оправданіемъ Художественному театру. Разъ онъ поставилъ его, значить, чувствовалъ, что въ состояніи осилить.

«Перь Гюнта» Художественный театръ не далъ. Онъ далъ рядъ картинъ—разрозненныхъ, разбросанныхъ, не объединенныхъ, кинематографически нестрыхъ. И увя, непонятныхъ, безконечно непонятныхъ. Кто не зналъ, не читалъ «Перь Гюнта», тотъ долженъ былъ чувствовать себя на спектаклѣ, какъ въ лѣсу. А въдѣ театральное дѣйствіе должно прежде всего имѣть самообладающую цѣнность безъ отношенія къ книгѣ, къ либретто. Оно должно имѣть смыслъ, логику и содержаніе, само по себѣ.

Непосвященнаго зрителя «Перь Гюнтъ» заставилъ уйти изъ театра раздраженнымъ, раздосадованнымъ, злымъ. И зритель, надо отдать ему справедливость, не стѣснялся обнаруживать признаки своего недовольства. Не было того напряженія, того сосредоточеннаго вниманія, какимъ обы-

кновенно сопровождаются спектакли Художественнаго театра. Зритель схибно подсмѣивался, шутилъ, и вообще уваженія къ спектаклю никакого не обнаруживалъ.

Отчего-же спектакль вышелъ прежде всего—такимъ непонятнымъ?

А опять таки отъ того, что театръ по природному влеченію своему налегъ на бытъ. Попробуйте сунуть розу въ карманъ—что отъ нея останется? Вѣ нуженъ воздухъ, и каждому лепестку ее нужна свобода.

«Перь Гюнтъ», если хотите, та-же роза—поэма, стихотвореніе въ прозѣ. И прежде всего надо дать это стихотвореніе, эту поэму, гдѣ вся красота, весь смыслъ въ *словѣ*, въ его благоуханіи. Не пренебрегайте словомъ, и смыслъ Перь Гюнта вамъ станетъ ясенъ. Художественный-же театръ усмотрѣлъ въ словахъ «Перь Гюнта» только ремарку для постановки. И задушилъ его грузными, тяжелыми театральными формами.

Вмѣсто того, чтобы вынести это слово на авансцену и читать его въ полудремѣ истомной сказки, театръ скомкалъ его, расшифровалъ все по той-же формулѣ натурализма, добросовѣстно одѣлъ его то въ играны, то въ юбку.

И не было «Перь Гюнта».

Самаго Перь Гюнта игралъ г. Леонидовъ. Игралъ, конечно, въ унисонъ всей постановкѣ. Его Перь Гюнтъ попросту неутевый, но славный малый. Человѣкъ коммуналейскій. Съ такимъ Перь Гюнтомъ и къ «Иру» събздить можно и цыганъ послушать въ «Стрѣльцѣ». Въ сценѣ съ пляской Анитры г. Леонидовъ, ну, ни дать ни взять, расходившійся съ цыганами кунчикъ. Ты одной минуты не было настоящаго Перь Гюнта—великаго мужа и сказочника. Рыцаря фразы, гибнущаго отъ нея. Того Перь Гюнта, которому такъ близки байроническія строфы Державина:

Подъ нимъ струя свѣтлѣй лазури,
Надъ нимъ лучъ солнца золотой,
А онъ мятежный ищетъ бури,
Какъ будто въ бурѣ есть покой.

И по существу своему Перь Гюнтъ есть представитель той эпохи романтизма, когда Чайльдъ—Гарольдовъ плаццъ

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Перь Гюнтъ».

Перь Гюнтъ (г. Леонидовъ). Рис. г. Миса.

Театръ, какъ игра.

IV.

О зритель. (См. № 40, 41 и 42).

Наслаждение, которое испытывает зритель при театральномъ представлении, при игрѣ на сценѣ, складывается изъ слѣдующихъ элементовъ:

Прежде всего, какъ мы уже знаемъ, простое созерцаніе игры есть само по себѣ источникъ наслаждения.

Объясняется это тѣмъ, что зритель, созерцая игру, и отдыхаетъ и участвуетъ въ ней, какъ мы увидимъ дальнѣе, въ одно и то же время. И всетаки, его даже самое активное участие не можетъ идти въ сравненіе съ участіемъ исполнителей, затрачивающихъ зачастую весьма значительную волевою и физическую энергію, какъ на подготовительную техническую работу, такъ и на самую игру.

Дѣятельность зрителя во столько же разъ легче и свободнѣе и потому пріятнѣе, во сколько созерцаніе легче и свободнѣе дѣланія, во сколько сознаніе, даже гадательной, возможности сдѣлать что либо въ совершенствѣ, легче и свободнѣе самого осуществленія.

Не вѣдь ли кроется тайна легкости всякой художественной и, особенно, театральной критики и не на этомъ ли фактѣ зиждется самое право существованія критики, какъ самостоятельнаго искусства, искусства строить воздушные замки, искусства учить другихъ тому, что хотѣлъ бы сотворить самъ и что, можетъ быть, никогда не въ состояніи будешь сдѣлать.

Но есть и другой не менѣе важный элементъ удовольствія каждаго театрального зрителя—это сознаніе того, что все, что происходитъ на сценѣ, предпринимается и осуществляется *ради него—зрителя*, что не будь его, Иванова, Петрова имъ же пѣть числа, не страдалъ бы несчастный Принцъ Датскій, не переключалась бы въ заповѣдномъ лѣсу Сибгурочка, не увидали бы, какъ тихія осеннія астры, милыя Три Сестры, такія близкія и вмѣстѣ такія далекия.

Это для него—зрителя встаетъ изъ небытія прекрасная тѣнь, это для него привѣтливо раскрывается царство грезъ. И онъ радостно входитъ въ него и дѣлается участникомъ тайны, изъ тѣнихъ будней возстаетъ въ петлѣхъ сказки.

Посмотрите на ту очаровательную головку, взгляните въ эти широко раскрытыя голубые глаза и вы сразу поймете, что это не Манечка Трифонова, ученица седьмого класса, сидящая на балконѣ второго яруса, пѣть—это Сибгурочка.

Когда взойдетъ долго жданный Богъ Лѣта, когда растаетъ Сибгурочка въ заповѣдной полянѣ и снова превратится въ Манечку Трифонову, тогда будетъ конецъ прекрасной сказки, тогда окончится представленіе.

Настоящій театральный зритель это одно неразрывное цѣлое и съ актеромъ и съ тѣмъ, что актеръ изображаетъ. Зрителемъ, настоящимъ театральнымъ зрителемъ, нужно такъ же родиться, какъ надо родиться актеромъ, чтобы быть въ состояніи играть на сценѣ, чтобы быть творцомъ, а не ремесленникомъ.

И въ томъ, что театральнымъ зрителемъ нужно родиться, пѣть ничего удивительнаго, вѣдь есть же прирожденные шахматисты, прирожденные спортсмены, даже изъ числа тѣхъ, которые сами никогда, но тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, не могутъ принимать личное участіе въ любимыхъ играхъ, довольствуясь скромной ролью зрителей. Почему же для театра дѣлать исключеніе?

Только тотъ, кто, по крайней мѣрѣ, хоть въ душѣ актеръ, только тотъ и долженъ ходить въ театръ. Другимъ всегда будетъ скучно въ театрѣ, потому что театральная игра имъ чужда. Но такъ какъ все мѣя, болѣе или менѣе, въ душѣ актеры, то театры никогда не будутъ пустовать, сколько бы намъ не кричали о кризисѣ театра.

Отождествленіе себя съ актеромъ и съ тѣмъ, кого онъ изображаетъ, есть третій элементъ удовольствія зрителя при игрѣ на сценѣ, дающій ему возможность, какъ мы сейчасъ увидимъ, быть активнымъ участникомъ въ игрѣ, подобно тому какъ активнымъ участникомъ будетъ не

«Перь Гюнтъ».

Сольвейгъ (г-жа Коренева). Рис. г Мака.

закрывать реальныя перспективы и рисовать призрачную, быть можетъ, красивую, захватывающе красивую, но фантастическую грезу-жизнь, разбивающуюся при первомъ ударѣ о гранитъ жизни на смерть. При болѣе широкомъ толкованіи, этотъ самообманъ, эти тайны въ своей основѣ противорѣчіе пон-ки бури «для покоя» свойственны, вообще, человеку. Боязнь взять счастье такъ, какъ оно есть, обѣими руками, стремленіе под-йти ко всему, какъ Перь Гюнтъ, «сторонкой», по «кривой»—развѣ это чужда не общечеловѣческая? Бранды—единицы, Перь Гюнты—масса. Когда жизнь уже изжита, когда ушло все и ничто не дало счастья, только тогда Перь Гюнтъ замѣчаетъ, что счастье вѣдь само давалось ему въ руки, оно было въ любви Сольвейгъ. Но поздно. Жизнь прошла. Не вернуть.

Это такое трагически-красивое обобщеніе г. Леонидовъ, одѣвъ, если можно выразиться, въ самые прозаическіе штаны. Кричалъ. Волновался. Больше всего кричалъ. И ни одной минуты не трогалъ. Не волновалъ.

Сольвейгъ играла г-жа Коренева. Она у Ибсена—свѣтлая, чистая. Она то счастье, быть можетъ не такое яркое, не такое ослѣпительное, какъ въ мечтахъ, но за то вѣрное и въ своемъ подвигѣ святое, которое обоимъ «сторонкой» Перь Гюнтъ, и къ которому прильнулъ только узя на закатѣ, когда жизнь прошла. Сольвейгъ, если хотите, очень и очень трудно сыграть. Для «игры» въ обычномъ пониманіи этого слова она даетъ мало матеріала. Образъ Сольвейгъ сливается съ музыкой Грига, которой сопровождаютъ ее сцены. Про г-жу Кореневу я этого не скажу—при музыкальномъ, проникновенно-музыкальномъ аккомпаниментѣ Грига она ступивалась. Она не дополнила симфонію звуковъ, ее сливалась съ нею. И не достигала высотъ ея.

Было въ ней много искусственности, чего-то механическаго, звучнаго и не было безконечной красоты чудеснаго символа, не было достаточно прозрачности, какъ, впрочемъ, не было всего этого и во всей неспанѣвѣ театра.

Эм. Бескинъ.

только банкротъ, но и лицо вошедшее съ нимъ въ долю.

Все, что испытываетъ актеръ, испытываетъ и зритель съ тою, впрочемъ, разницей, что ему *не достаетъ* одного изъ элементовъ удовольствія въ игрѣ, именно *радости быть причиною*... Но до пѣкоторой степени это уравновѣшивается тѣмъ, что, если зритель самъ и не играть, то играютъ ради него. Его созерцательная дѣятельность легче и свободнѣе осуществительной дѣятельности актера. Наконецъ, ему—зрителю предоставлено право выбрать театръ, тему, исполнителей, которые бы наиболѣе подходили къ его манерѣ воспринимать и творить.

Кромѣ шестника борьбы въ игрѣ на сценѣ находятъ себѣ выходъ и другой, не менѣе важный, шестникъ—подражаніе. И если вѣрнѣе намъ ясно, какую роль играетъ въ сценическомъ искусствѣ вѣншее подражаніе, то гораздо менѣе извѣстно о внутреннемъ подражаніи, которое между тѣмъ является основой всякаго творчества, а актерскаго, въ особенности. *Виртуознѣе все подражаніе есть также одинъ изъ элементовъ удовольствія*, испытываемаго зрителемъ театральнаго представлѣнія.

Вопросъ о подражаніи настолько любопытный, что на немъ слѣдуетъ остановиться особо, что я и сдѣлаю въ ближайшій разъ, тѣмъ болѣе, что на немъ зиждется и мое утвержденіе о непосредственномъ участіи зрителя въ сценической игрѣ.

Теперь же слѣдуетъ упомянуть объ одномъ обстоятельстве, усиливающемъ удовольствіе обыкновеннаго созерцанія игры на сценѣ, сравнительно съ разматриваніемъ, пусть даже и высоко художественныхъ, но не живыхъ произведеній искусства.

Глядя на вдохновенную игру талантливаго актера, зритель видитъ не только непрерывный рядъ художественныхъ образовъ, но онъ присутствуетъ *при самомъ процессѣ творчества*.

Вотъ элементы, изъ которыхъ складывается удовольствіе зрителя, *поскольку театръ является игрой*. Это самое меньшее, что долженъ дать театръ зрителю. За этой границей начинается то, что будетъ уже искусство и что можетъ быть, да и должно быть, въ различныхъ театрахъ различно, въ зависимости отъ исповѣдуемаго ими эстетическаго символа вѣры.

В. Сладкопѣвцевъ.

„Золотая страница“ театра и ковья вѣхія.

(По поводу лекціи К. И. Арабаджина).

Лекція г. Арабаджина, которую мнѣ пришлось слышать въ «Кіевскомъ Обществѣ Искусства и Литературы», была посвящена пмъ московскому Художественному театру. Г. Арабаджинъ поставилъ себѣ задачей выяснитъ значеніе этого театра, какъ новой формы сценическаго творчества будто бы вызванной измѣнившимися условіями общественности. Лекторъ началъ издали, сдѣлавъ въ общихъ чертахъ очеркъ исторіи театра въ различные эпохи его существованія. Г. Арабаджинъ ставитъ эволюцію театра въ прямую связь съ измѣнившимися условіями экономическихъ и классовыхъ отношеній и приходитъ къ убѣжденію, что основной задачей современнаго театра является драма коллектива, отраженіе въ формахъ театральнаго творчества массовыхъ переживаній современнаго общества. Наиболѣе полнымъ выраженіемъ этихъ общихъ всему русскому обществу настроеній г. Арабаджинъ считаетъ драматическія произведенія А. П. Чехова, и главной заслугой Художественнаго театра полагаетъ совершенно новую, построенную на принципахъ, если можно такъ выразиться, углубленнаго реализма и нецензуровку его произведеній. Новые художественные идеи и образы требуютъ и новыхъ формъ сценическаго выраженія. Такія формы, по мнѣнію г. лектора, были найдены руководителями Художественнаго театра и въ этомъ г. Арабаджинъ видитъ его заслугу передъ искус-

ствомъ и право на историческое значеніе, такъ какъ именно съ него слѣдуетъ начинать новую исторію русскаго театра.

«Соціологическій» методъ изслѣдованія эволюціи формъ художественнаго творчества едва ли однако всегда бываетъ удаченъ. Нередко онъ приводитъ прямо къ абсурду. Примеромъ въ этомъ отношеніи сколько угодно По театрѣ, его исторію въ этомъ отношеніи, повидимому, представляетъ болѣе благоприятный матеріалъ. Театръ во все эпохи своего существованія былъ не только выразителемъ извѣстнаго рода художественныхъ идей и стремленій, но и общественнымъ развлеченіемъ. Эта двукость театральнаго дѣятельности даетъ, какъ будто, полную возможность поставить связь художественныхъ формъ театра въ ея исторической послѣдовательности, въ генетическую связь съ эволюціей общественности. Но необходимо дѣлать это съ большою осмотрительностью, такъ какъ широкое обобщеніе въ данномъ случаѣ неизбежно приводитъ къ излишней и мало убѣдительной схематизаціи. Несомнѣнно, что драматурги, дававшие своими произведеніями ту или иную идейную окраску дѣятельности театра, въ свою очередь находились въ зависимости отъ его требованій и художественныхъ средствъ. Театръ никогда не переживалъ эпохи дѣятельности настроній, потому что, какъ всякая форма коллективной дѣятельности, онъ всегда шелъ по пѣкоторой равнодѣйствующей, направленіе которой опредѣлялось алгебраической суммой дѣйствовавшихъ усилій. Уже въ классической Греціи, рядомъ съ Софокломъ, мы видимъ Аристофана, чьи произведенія носили опредѣленный характеръ политической и общественно-бытовой сатиры. Они были совершенно лишены какой-либо религіозно-философской идеологій, представляли какъ бы апоэозъ здраваго смысла, который въ своемъ античско-практическомъ рационализмѣ не хотѣлъ считаться ни съ какими противорѣчивыми туманностями

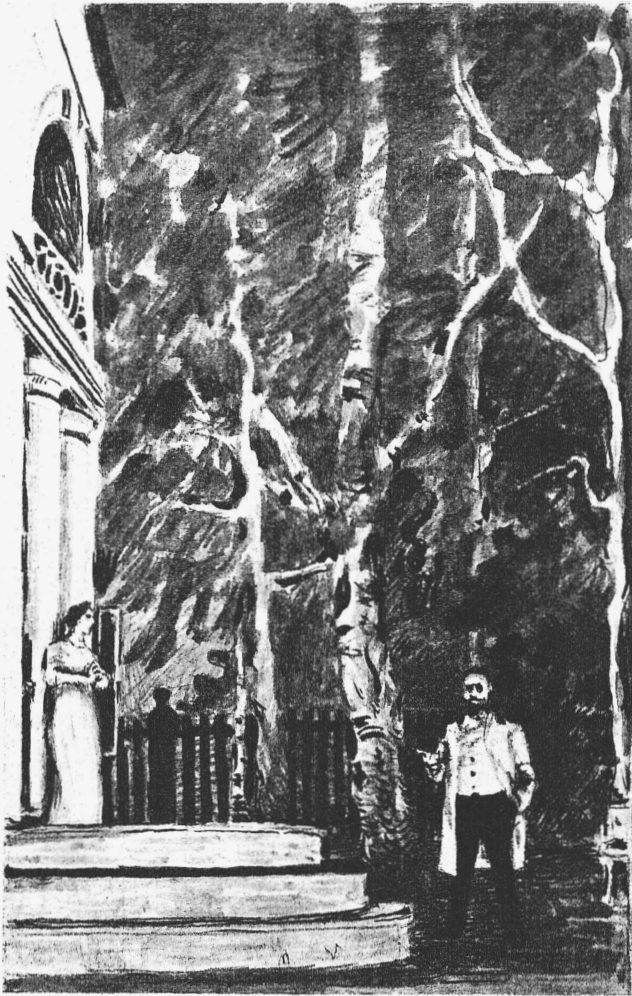
АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ

«Романъ тети Ани», С. Найденова.

Хмуровъ (г. Судьбининъ) Рис. г. Верейскаго.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Романъ тети Ани».

(Хмуровъ и Ольга Сергѣевна). Рис. г. Верейскаго.

борющихся между собою теченій отвлеченной мысли и религиознаго эмпиризма. Театръ спокойно вмѣщалъ въ себя всѣ эти противоположности, нисколько не теряя своего обаянія для всѣхъ общественныхъ группъ, который за сценою театральнаго амфитеатра вели непримиримо-ожесточенную борьбу между собою за тѣ или иные общественно-политическіе и философско-религиозные идеалы. Что изъ этого слѣдуетъ? Изъ этого слѣдуетъ, по моему мнѣнію, то, что театръ хотя и являлся до известной степени зависимымъ отъ измѣнявшихся во времени социально-этическихъ теченій общественной жизни, въ своей художественно-творческой дѣятельности настолько поднимался надъ ихъ крайностями, что являлся одинаково близкимъ и дорогимъ самымъ противоположнымъ элементамъ даннаго общества и эпохи. Въ своемъ художественномъ претвореніи интересовъ современной ему дѣйствительности театръ шелъ не позади, а впередъ той обществѣности, изъ которой онъ выросъ. Не измѣнчивость экономическихъ отношеній и связанная съ ними перегруппировка общественныхъ силъ создавали новыя формы театральнаго творчества, а театральное творчество въ своемъ постоянномъ стремленіи къ истинѣ, красотѣ и добру вызывало къ жизни идеологию еще не опредѣлившуюся въ сознаніи, но неопредѣленно-чувствовавшихся измѣненій въ соотношеніи общественныхъ силъ. Развѣ могущество «короля-солнца» и обаяніе его власти было чѣмъ-нибудь поколеблено, когда Мольеръ создавалъ и разыгрывалъ свои пьесы?

Развѣ подмостки палерояльскаго театра, на которыхъ подвизалась бродячая провинціальная труппа не, были одной изъ ступеней той лѣстницы, которая привела въ концѣ концовъ къ одной изъ самыхъ грандіозныхъ катастрофъ, повѣстной исторіи?.. Но если это такъ, а это дѣйствительно такъ, то г.г. социологамъ и худож-

ственнымъ критикамъ, практикующимъ этотъ методъ, ставящимъ театръ и смѣну его творческихъ переживаній въ примую и обязательную зависимость отъ экономическихъ формъ обслуживаемаго ими общества, слѣдуетъ подтвердить это болѣе убѣдительными доказательствами.

Если бы театръ былъ дѣйствительно только механическимъ отраженіемъ окружающей его дѣйствительности, то вся цѣна ему была-бы ломанный грошъ. Но въ томъ-то и дѣло, что театръ, какъ впрочемъ и всѣ нныя формы художественно-творческой дѣятельности, всегда заключаетъ въ себѣ нѣчто, болѣе цѣнное. Онъ, какъ дерево, питаясь корнями отъ земли, вершиною тянется къ небу, стремится въ своемъ тѣготннн слить эти два взаимно-противоположные элемента. Пусть сознаніе говоритъ, что такое сліяніе невозможно, но, какъ жизнь моря обновляется его приливами и отливами, повторяющимися въ правильности своей смѣны въ безконечности времени, такъ и творчество театра имѣетъ свой внутренній ритмъ, значеніе котораго не поддается учету по бухгалтерскимъ книгамъ г.г. социологовъ. Вотъ почему я считаю первую часть лекціи г. Арабакина, посвященную общему очерку смѣны художественныхъ теченій и идеаловъ въ исторіи европейскаго театра совсѣмъ убѣдительною.

Современную драму г. Арабакина представляеть себѣ, какъ «драму коллектива». На эту мысль навело его видѣніе имъ въ Германіи представленіе гауптмановскихъ «Ткачей». Нѣтъ болѣе героевъ, яркихъ, сильныхъ характеровъ, вышуклыхъ образовъ, есть такая-то безликая масса, и художественное выраженіе переживаній этой массы составляетъ настоящую задачу сценическаго искусства современнаго намъ театра. Ясно, что театръ, выросшій и воспитавшійся въ другихъ условіяхъ и требованіяхъ, не можетъ съ ней справиться, не измѣнивъ кореннымъ образомъ своей техники, своихъ привычекъ, своего эстетическаго—сredo. Отсюда и неудача «Чайки». Но вотъ пришли новыя люди и на развалинахъ грубо реалистическаго, субъективно-актерскаго театра построили новый, въ которомъ возникъ и осуществился иной строй сценическаго исполненія, наиболѣе приспособленный къ художественной полнотѣ раскрытія идей и образовъ новыхъ формъ драматическаго творчества. Актеръ, занимавшій раньше первое мѣсто на подмосткахъ театра, долженъ былъ ступиваться, отойти на второй планъ, его мѣсто перешло къ режиссеру; драматическое дѣйствіе уступило настроенію, грубый реализмъ обстановки, рабки копировавшій «настоящую» дѣйствительность, къ нѣкоторой сценической условности, которая путемъ ряда символовъ раскрывала то, что бесцельно было выразить живое человеческое слово... и т. д... Г. Арабакинъ, впрочемъ останавливается на полъ-пути. Онъ сннгаетъ прямолинейно-последовательное проведеніе г. Станиславскимъ принциповъ модернизации художественныхъ задачъ и сценической техники театра ошибкой. Впрочемъ, иначе и быть не могло, ибо нелѣпость оказалась слишкомъ очевидной. Но почему современная драма есть драма коллектива?..

Вѣдь если гауптмановскіе «Ткачи», написанные въ 1892-омъ году, дѣйствительно представляютъ изъ себя попытку социальной трагедіи, то дальнѣйшая эволюція гауптмановскаго творчества совершенно не говоритъ за то, чтобы онъ считалъ ее удавшейся и признавалъ необходимость ея повторенія въ формахъ сценическаго произведенія. А это было-бы невозможно, если бы дѣйствительно существовала та зависимость между театромъ и формами экономическихъ отношеній, о которой говорятъ г.г. социологи. Точно также и своеобразную структуру чеховскихъ пьесъ было-бы ошибочно ставить въ какую-бы то ни было зависимость отъ побѣды и одолѣній московской денежной плутократіи, являющейся, по мнѣнію г. Арабакина, новою силой на общественной аренѣ русской современной дѣйствительности. Покойный А. П. Чеховъ былъ своеобразно утонченной художественной натурой. Онъ не могъ не чувствовать всей первобытной глубочности современнаго ему театра съ его вульгарнымъ реализмомъ и внутренней ничтожностью психологическаго и идейнаго содержанія. Онъ стремился противопоставить имъ пьесы, въ которыхъ трескучее нагроможденіе внѣшнихъ театральныхъ эффектовъ не заслонило-бы собой внутренняго трагизма душевныхъ переживаній выведенныхъ въ нихъ лицъ. Отсюда и создавалась та интимная драма настроеній, которую московскій Художественный театръ не только не возвелъ въ перлъ созданія, но, по моему глубокому убѣжденію, довелъ до смѣшныхъ и отталкивающихъ крайностей. Оно и понятно. Когда живой, одухотворенный человѣкъ актеръ превращается въ марионетку, становится лишь

одной из составных частей сценического инвентаря, усугубляет свое место фокусам изобретательного театрального машиниста, то само собой, сценическое представление перестает быть художественным откровением, становится просто-напросто зыбкой игрой комбинирующего ума. И видеть большинство «чеховских» постановок московского Художественного театра, и по совести могу сказать, что без всякого предубеждения не пойти в них ничего, кроме замысловатых режиссерских опытов, иногда восхищавших меня своим остроумием и находчивостью, но никогда не заставивших позавидовать автору пьесы, а тем более разыгрывавшим ее актерам. Смотреть, как живое, блестящее дарование актера укладывается на прокрустово ложе режиссерской притязательности, как безнадежно засыхает и выветривается чистая, грустная поэзия чеховской лирики, в мертвых одеревеневших формах заученного исполнения, было порою невыносимо. И я думаю, что неосторожное признание лектора, поленившего, что г. Станиславский не теоретик, что он не может обосновать своих художественных стремлений и принципов, что все его попытки в этом направлении приводили к завальдому сумбуру, вполне естественно оправдывает и объясняет то «почетное увядание», которое, по мнению г. Арабакина, переживает в настоящее время московский Художественный театр. Такую гибель, и должна постигнуть, велика, пусть даже не предвзвешенная, фальшь в деле искусства, потому что живое, развивается и имеет будущее только то, что здорово, что свободно от мертвых уз догмы, что обновляется, в сознании заблуждений и ошибок, в своем стремлении к идеалу возможного совершенства.

И. Пиколесъ.

ИТЬ ПЬЕСЪ *).

В наши дни принято жаловаться на то, что нет пьес. Только петербургский Союз да московское Общество драматических писателей с гордостью подсчитывают многие десятки тысяч авторского гонорара и видят в этом доказательство того, что пьесы есть: ведь если бы не было пьес, то не было бы и авторского гонорара за пьесы. Все же прочие недовольны репертуаром: публика побогаче предпочитает ходить в оперу, в оперетку и в фарс, а остальная публика охотнее идет в кинематограф, чем в серьезный драматический театр. Актеры и актрисы жалуются на то, что им нет ролей; рецензенты удивляются, что все новые пьесы оказываются очень, по их мнению, слабыми, завѣдующие репертуарами и члены театральных комитетов говорят и даже пишут в газетах, что не присылают к ним хороших пьес. И в самом деле, разве не удивительно, что, например, такая прекрасная артистка, как Савина, не находит для себя роли, и принуждена жаловаться на г. Котляревского, что у него нет пьес для нея!

Не знаю, как относительно театра, а вот, что касается изящной словесности, так уже около ста лет критики всегда жаловались и нынче продолжают жаловаться, что русская литература находится в упадке, что прежде писали хорошо, а теперь пишут дурно. Мне кажется, что в наши дни то же самое повторяется относительно пьес. Я вижу целый длинный ряд превосходных пьес, из которых очень многие никогда не были поставлены,—а люди, дело которых в том и состоит, чтобы пьесы находить и ставить, как будто бы не видят этих пьес, и растерянно повторяют:

— Нет хороших пьес.

Пьесы на земле валяются, а люди, которые могли бы их поднять и поставить, повторяют:

— Нечего ставить.

За полем зрения театральных людей остался в наши дни громадный репертуар, составленный из пьес Алек-

сандра Блока («Балаганчик», «Незнакомка», «Король на площади»), Вальмонта («Три расвета»), Валерия Брюсова («Земля»), Сергея Городецкого, Бориса Зайцева, Вячеслава Иванова («Трагедия», «Талитя»), Кузмина, Мерзляковского, Зинаиды Гиппиус, Ремезова, Рукавишников и многих других.

Скажут, конечно:

— Да ведь все эти пьесы для театра не годятся.

Почему не годятся? Если бы сказать, что все они плохи, так этому, пожалуй, никто и не повзриет. Трудно допустить, чтобы такое большое количество писателей, несомненно талантливых, не умели написать для театра ничего интересного. Если же сказать, что все эти пьесы нельзя ставить потому, что они не сценичны, то и это возражение против указанного мною репертуара запоздало не на один десяток лет. Мы уже знаем, что несценичные пьесы нередко ставились, и порою даже с успехом. Современный театр так могуществен, что он может поставить все, что захочет, даже роман, даже лирическое стихотворение.

Остается только одно,—рутина, привычка актеров играть то, что они теперь играют, привычка режиссеров ставить то, что они теперь ставят, привычка распорядителей театрального дела принимать то, что они теперь принимают, и все это потому только, что так ставили пьесы и так играли их и так пьесы принимали вчера и третьего дня. «Привычка свыше нам дана, забвенья счастья она». Кто недостаточно силен для того, чтобы хотеть счастья, то есть хотеть яркого, сильного, смелого, поваго, молодого, тот, конечно, довольствуется привычкой, делать то, что делали вчера. А так как вчерашний день повторить невозможно,—прошлый годный снег растаял,—то ничего хорошего из

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Эросъ и Психея». Психея г-жа Юренина.

* Статья О. К. Сологуба, при всей своей цынности, разумеется, представляет его личный взгляд, а не мнение редакции, которая рисует себе задачи казенного театра несколько по иному. По этому поводу см. в вышедшем № «Театра и Искусства» «Замѣтки» Номиноу.

— У ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА. У —

«Эросъ и Пенхейя». 2-я картина.

этого сладостнаго успокоенія въ привычкахъ не выходить. Привычное легко, но скучно. Писать пьесы по утвержденнымъ образцамъ—занятіе невредное, но никакого оживленія въ театральнѣй жизни отъ этого не получится. И даже актеры и актрисы, хорошо въ теченіе долгихъ лѣтъ привыкшіе играть вотъ именно такія роли, наконецъ изъ этихъ ролей вырастаютъ. Вырастаютъ потому, что, какъ бы они ни замыкались въ интересы привычнаго имъ репертуара, вѣсныя новыхъ дней не могутъ ихъ не коснуться.

Всѣ тѣ, кому правится вчерашній день въ искусствѣ, любить повторять, что казенные театры—такъ же, какъ и казенныя академіи, обязаны хранить традиціи. Изъ этой обязанности сохранить традиціи проницается то, что академіи, будто бы, должны награждать преміями и признаніемъ только тѣхъ, кто бережно хранитъ эти традиціи въ литературѣ, слѣдуетъ завѣщать славныхъ покойниковъ и не дерзаетъ ни на какія новшества. Казенныя же театры, во исполненіе этого, невѣдомо кѣмъ и для чего придуманнаго долга, принуждены ставить также только тѣ пьесы, авторы которыхъ слѣдуютъ традиціямъ, хранятъ завѣты, и, вообще, идутъ по проторенному пути.

Такое мнѣніе, конечно, совершенно ошибочно, и ни къ чему хорошему привести оно не можетъ. Казенныя учрежденія, особенно такія, какъ академія и театр, призваны не только для охраненія традицій. Главнымъ хранителемъ традицій и оберегателемъ завѣтовъ всегда и вездѣ въ цивилизованномъ мѣрѣ является само организованное общество. Главное же назначеніе казенныхъ академій и театровъ состоитъ въ томъ, чтобы покровительствовать развитію наукъ и искусствъ, способствовать движенію впередъ, прогрессу жизни и искусства, вообще, производить реформы и перевороты. Вѣдь и вообще назначеніе казенныхъ установленій состоитъ не только въ томъ, чтобы оберегать тишину и порядокъ, поддерживать въ исправности старыя строенія и установленныя въ древности порядки, но и въ томъ, — и это главное ихъ дѣло, — чтобы преобразовывать, вводить новое лучшее взамѣнь устарѣвающаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ томъ, чтобы безпощадно уничтожать старую ветошь. Вѣдь и закономъ установлено уничтоженіе казеннаго имущества въ извѣстныхъ случаяхъ.

Только общества, состоящая изъ рядовыхъ обывателей, склонны къ тому, чтобы пребывать въ неподвижности ихъ покоя; только тогда, когда чрезмѣрное преобладаніе получаетъ эта психологія рядового обывателя, жизнь останавливается. Всякій, кто изъ толпы подымается, этого застойнаго покоя не хочетъ, органически ненавидитъ его, каждымъ своимъ шагомъ будитъ обывателя и толкаетъ заспавшихся лѣнливцевъ впередъ. Несколько вождей общества талани-

лны, настолько они всегда бываютъ склонны къ разрушенію стараго, къ преобразованіямъ, къ новшествамъ. Обереженіе всего стараго въ ущербъ всему новому всегда неестественно и вредно. Въ нѣкоторыхъ областяхъ народной жизни вредъ такого обереганія традицій болѣе ясенъ, въ другихъ областяхъ менѣе, — но вредъ всегда остается.

Если бы военное вѣдомство, оберегая традиціи, избѣгало перевооруженія арміи, — если бы морское вѣдомство, храня завѣты доблестныхъ предковъ, не строило иныхъ кораблей кромѣ такихъ, на которыхъ русскіе моряки нѣкогда сражались побѣдоносно, — то вредъ отъ этого былъ бы не только теоретически ясенъ, но и далъ бы себя знать въ первую же войну. Такъ съ нами и бывало не въ одной войнѣ, и мы надѣемся, что впередъ такъ не будетъ, и что въ этомъ дѣлѣ традиціямъ не будетъ дано перевѣса надъ тѣми новшествами, которыя требуются духомъ времени.

Въ дѣлѣ народнаго образованія, въ финансовомъ дѣлѣ, въ устройствѣ путей сообщенія, въ гражданскомъ и уголовномъ правѣ, — вездѣ жизнь требуетъ не одного только сохраненія традицій, но особенно настоятельно требуетъ переменъ,

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Сонъ», Б. Гейера.

Игра въ карты.

улучшений, реформъ, и перѣдко коренныхъ переворотовъ. Только въ области театральнаго искусства можетъ казаться кому-то, что единственная достойная забота для серьезнаго театра, для образцовой сцены, состоитъ только въ сохраненіи традиціи, въ безцѣльныхъ стараніяхъ воскресить вчерашній день. Такъ какъ вредъ отъ такого — ложнаго-понятаго академизма, не столько даже консервативнаго, сколько реакціоннаго и ужь вовсе, конечно, не научнообразнаго, не можетъ сказаться въ очевидной для всѣхъ національной катастрофѣ, такъ какъ искусство можетъ жить и жить академіи и театровъ, то это пагубное заблужденіе и можетъ держаться долго и упорно и раздѣляться многими. Многие упорно и долго будутъ повторять, что казенный театръ — не мѣсто для поисковъ чего-то новаго, для не опредѣлившихся попытокъ, и что академія не для того существуетъ, чтобы признавать таланты, а лишь для того, чтобы поддерживать традиціи. Поиски новаго, по мнѣнію многихъ, должны быть предоставлены частнымъ театрамъ и меценатамъ. Казенныя средства, по ихъ мнѣнію, должны употребляться на вѣрныя предпріятія, приносящія доходъ. Театръ, недостаточно наполненный, кажется имъ упрекомъ противъ администраціи театра.

Но кто же имѣетъ болѣе средствъ и болѣе возможностей всякаго рода для того, чтобы открывать таланты, покровительствовать талантливому новому, воспитывать и даже перевоспитывать вкусы публики, какъ не казенныя учрежденія? Вѣдь вотъ, когда, напримѣръ, за дѣло составленія академическаго словаря взялся такой превосходный ученый, какъ академикъ Шахматовъ, такъ тотчасъ же оказалось возможнымъ сдѣлать академическій словарь не только хранителемъ традицій русской рѣчи, какъ она запечатлѣлась въ классическихъ произведеніяхъ русской литературы, не только установителемъ каноновъ правильнаго русскаго языка, но и живымъ отраженіемъ рѣчи текущей и живъ всѣми нами свободно творимой; то есть изъ работы схоластической, произвольной и не научной, составленіе академическаго словаря немедленно же превратилось въ работу, проникнутую истиннымъ духомъ науки. Этимъ превосходнымъ трудомъ академія блистательно опровергла тотъ ложный взглядъ, что академіи ни на что иное не нужны и не способны, какъ только на храненіе затлѣхъ традицій. Такимъ же истинно-научнымъ духомъ должны проникнуться и образцовыя русскія театры. Руководители ихъ должны вспомнить, что искусство не можетъ застынуть и остановиться въ своемъ движеніи, что оно всегда находится въ переходномъ состояніи, всегда движется, всегда творится по новому. Самыя традиціи, противъ которыхъ мы не споримъ, должны поддерживаться не сами по себѣ, не какъ забота о воскрешеніи вчерашняго дня, а какъ благодарная и полезная память о вчерашнемъ днѣ, изъ котораго сегодняшній день вытекъ. Мы, работающіе нынѣ для завтрашняго дня, вчерашняго дня не забыли, и тѣ, имена которыхъ я привелъ въ перечисленіи моего репертуара, всѣ вышли изъ традицій русской литературы, и не менѣе вѣрно, чѣмъ признанные казенными театрами драматурги, хранятъ завѣты и оберегаютъ традиціи; только они дали этимъ завѣтамъ и этимъ традиціямъ живое движеніе впередъ.

Я бы не хотѣлъ, чтобы мои слова были поняты въ томъ смыслѣ, что я возражаю противъ прежняго репертуара. Хорошо поступаетъ театръ, когда онъ ставитъ Островскаго; но онъ поступаетъ душно, когда онъ не ставитъ Блока и Ремезова. Французскіе промышленники, можетъ быть, и до сего дня имѣютъ основаніе съ благодарностью вспоминать Кольбера. Кто же захочетъ быть Кольберомъ для русской новой драматургіи? Работать въ области новой драматургіи занятіе, не менѣе почтенное, чѣмъ сахаровареніе; и, если интересамъ русскаго сахара и полотна удѣляется благожелательное вниманіе, то отчего бы нѣкоторую долю вниманія не удѣлить и произведеніямъ столь сурово отвергаемымъ театромъ драматурговъ?

Федоръ Сологубъ.

Измѣны цѣты.

Почти всѣ мемуары старыхъ артистовъ начинаются приблизительно такъ:

«Я пришелъ къ такому-то извѣстному актеру. Онъ далъ мнѣ прочесть, заинтересовался мною, сталъ заниматься со мной и настоялъ, чтобы мнѣ дали дебютъ».

Пан:

«Г-нъ N. (какой-нибудь антрепренеръ) случайно увидѣлъ меня въ какой-то роли и пригласилъ меня къ себѣ. Жалованье далъ на первое время маленькое, но играть давалъ много».

Теперь эти старыя патриархальныя права съ добрыми гениями, поощряющими молодой талантъ, отошли въ область преданій. Только въ романахъ пишутъ о

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Сонъ», Б. Гейера.

Педагогъ (г. Антимоновъ). Рис. г. Верейскаго.

такихъ счастливыхъ удачникахъ, которыхъ кто-то замѣтилъ, кому кто-то помогъ.

Теперь карьера актера (именно такъ и говорится «карьеря») въ большинствѣ случаевъ проходитъ совсѣмъ по другимъ путямъ.

Молодые люди и дѣвцы кончаютъ драматическіе курсы. Курсы устраиваютъ имъ ангажементъ рублей въ 50—60. И вотъ начинается длинный, мучительный путь.

«Карета герцога», «обѣдъ подаль».

«Первый вонюхъ», вторая гетера»; «рольки» (тоже спеціальный терминъ) въ 1/8 листа.

Такъ тѣнется нѣсколько лѣтъ (это зависитъ отъ ловкости и удачи).

Увеличивается кругъ знакомствъ, дѣловыхъ «связей» (тоже терминъ); постепенно растетъ жалованье съ прибавкой по 5—10 рублей въ годъ.

Наконецъ, лѣтъ черезъ 10—15 актеръ достигаетъ «положенія» (терминъ) и тогда его биржевая цѣнность на Вензкопостномъ рынкѣ устанавливается прочно. Составить труппу при этой расцѣнкѣ очень не трудно.

Составляется бюджетъ труппы: героннѣ столько-то, любовницѣ — столько, экипажу — столько-то и т. д.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Кулисы души», Н. Евреинова.

«Я» эмоциональное (г. Финля). Рис. г. Верейского.

Потомъ, согласно этой таблицѣ, къ цифрамъ подставляются фамилин—и труппа готова.

Никакихъ трудностей не представляетъ опытному антрепренеру вести дѣло. Первая роль отдается самой дорогой, вторая той, что подешевле.

Иерархическая лѣстница блюдетъ строго.

Никогда и въ голову не придетъ попробовать какую-нибудь пятидесятирублевую въ отвѣтственной роли.

Во-первыхъ, это возня, рискъ; во-вторыхъ, это вызвало бы осложненія и обиды тѣхъ, которые цѣпко держатся за свое «положеніе», а, главное, никакого интереса-то нѣтъ къ талантливости или безталанности.

При мнѣ одинъ молодой еще, достаточно интеллигентный (только что служилъ въ большомъ столичномъ театрѣ) режиссеръ большого, хорошо поставленнаго провинціального театра имѣлъ наглость, именно наглость, сказать артистѣ (на небольшой роли):

— Видите-ли, я васъ совсѣмъ не знаю, какъ актрису.

Это было послѣ трехъ мѣсяцевъ сезона, но было вполне естественно. Я не замѣчалъ, чтобы этотъ режиссеръ когда-нибудь смотрѣлъ спектакль.

Дѣйствительно, тотъ порядокъ, который установился теперь, очень удобенъ для антрепренеровъ.

Биржевая цѣнность актера является извѣстной гарантіей.

Мнѣ приходилось видѣть довольно много провинціальныхъ актеровъ. До чего всѣ шестисотрублевые похожи другъ на друга, а двухсотрублевые равноцѣнны—прямо даже трудно повѣрить. Будто фабричное клеймо на нихъ. У каждаго есть извѣстная доля способностей (сообразно съ цѣной) и опытъ.

О, этотъ ужасный опытъ, который заключается въ умѣнн слушать суфлера, въ трудную минуту вставить слова «отъ себя», играть любую роль съ одной репетиціи, опытъ, который дастъ запасъ шаблонныхъ жестовъ и интонацій.

Конечно, огромное количество молодыхъ людей, каждый годъ выпускаемое различными школами, отнюдь не состоятъ изъ однихъ талантовъ.

Можетъ быть, одинъ изъ сотни могъ бы стать дѣйствительно хорошимъ актеромъ; большинство, вѣроятно, середина, а часто и вовсе ненужные театру люди.

Но въ томъ-то и дѣло, что у насъ и такого небольшого процента хорошихъ актеровъ не получается.

Хорошіе и плохіе, талантливые и бездарные всѣ дѣлаются средними, полезными работниками, но не свободными творцами.

Можетъ быть, прежде было даже больше жестокаго случая, который однихъ выдвигалъ, другихъ затиралъ, но не было за то этой канцелярской атмосферы полного равнодушія къ таланту.

Представьте себѣ, что начинающему писателю запретили бы писать рассказы, и заставили бы пять лѣтъ упражняться въ чистописаніи, потомъ въ грамматикѣ, а черезъ десять лѣтъ сказали бы: «Теперь будь творцомъ».

Почеркъ былъ бы хорошъ, фразы правильны, но творчество врядъ ли бы выдержало такой искусь.

Съ молодыми актерами поступаютъ именно такъ. Десять лѣтъ выходовъ, двухъ-трехъ словъ даетъ возможность свободно держаться на сценѣ, перенять нѣсколько приемовъ, но душа уже устала, огонь вдохновенія, который такъ яркъ вначалѣ, еле теплится.

Талантъ требуетъ бережнаго, любовнаго ухода, а, главное, атмосферы подлиннаго искусства, вдохновеннаго творчества. Большинство же нашихъ театровъ превратилось въ какую-то грандіозную канцелярію, гдѣ за выслугу лѣтъ, за умѣнье пользоваться протекціей, награждаютъ чинами и повышеніями.

Такъ многіе начинающіе актеры подаютъ надежды, и столь немногіе оправдываютъ ихъ.

Вянутъ нѣжные цвѣты вдохновенія.

Рѣдкуютъ ряды творцовъ, мѣста ихъ занимаютъ добросовѣстные опытные чиновники.

Сергій Ауслендеръ.

З а м ѣ т к и .

С. А. Найденовъ давно ничего не давалъ театру, и потому, естественно, «Романъ тети Ани» вызвалъ большой интересъ. Какъ всегда бываетъ, слишкомъ горячо заинтересовавшись, слишкомъ быстро и рѣзко остынули. Но не было причинъ особенно горячо интересоваться, не было основаній такъ стынуть и разочаровываться. То, что С. А. Найденовъ далъ въ своей новой пьесѣ—типичное для этого писателя. Онъ повторяетъ свои излюбленные мотивы, и дѣлаетъ это такъ же просто, искренно и сердечно, какъ всегда. «Тетя Аня»—и она для Найденова типъ не новый: однажды она уже встрѣчается въ «Авдотьиной жизни», и ее зовутъ, кажется, Поленькой. Люди, которые не живутъ, потому что надо дать жить другимъ, потому что они обдѣленные, некрасивые, годные, такъ сказать, для подстилки—эти люди близки душѣ Найденова. Одни живутъ, а другіе, и хотѣли бы, да не могутъ. Такъ и гибнуть, не познавъ того, чего взыскуетъ душа.

«Тетя Аня»—милое, доброе существо, готовое устраивать свиданія любовникамъ, хотя душа ея полна личнаго страданія, и она сама любитъ молодого писателя Волкова. «Тетей Аней» какъ-то просто пользуются, черезъ нее переходятъ и, ставя ее въ самое ужасное для нея положеніе, не замѣчаютъ ни страданій ея, ни запросовъ. Такихъ людей много. По нимъ ступаетъ эгоизмъ и давитъ ихъ, и даже не чувствуетъ этого, какъ мы не

чувствуемъ, что давимъ подошвою сапога какую-то кровяную тлю.

Сценическія положенія, взятія Найденовымъ для иллюстраціи, однако, не отличаются разнообразіемъ. Авторъ даетъ два—три острыхъ момента, но не ставитъ ни разу тетю Анио въ конфликтъ съ окружающими. Есть сцена опьяненія тети Ани, когда она плачетъ и чуть не выдаетъ себя, но и тутъ авторъ не доводитъ эгоистовъ, тончущихъ тетю Анио, до яркаго столкновенія или сооставленія. Романъ тети Ани, и она сама недоговорены у автора. Зато, наоборотъ, слишкомъ подробно и незаслуженно пространно разыгрывается весьма, въ сущности, обыденный адъютантъ между писателемъ Волковымъ и женою инженера.

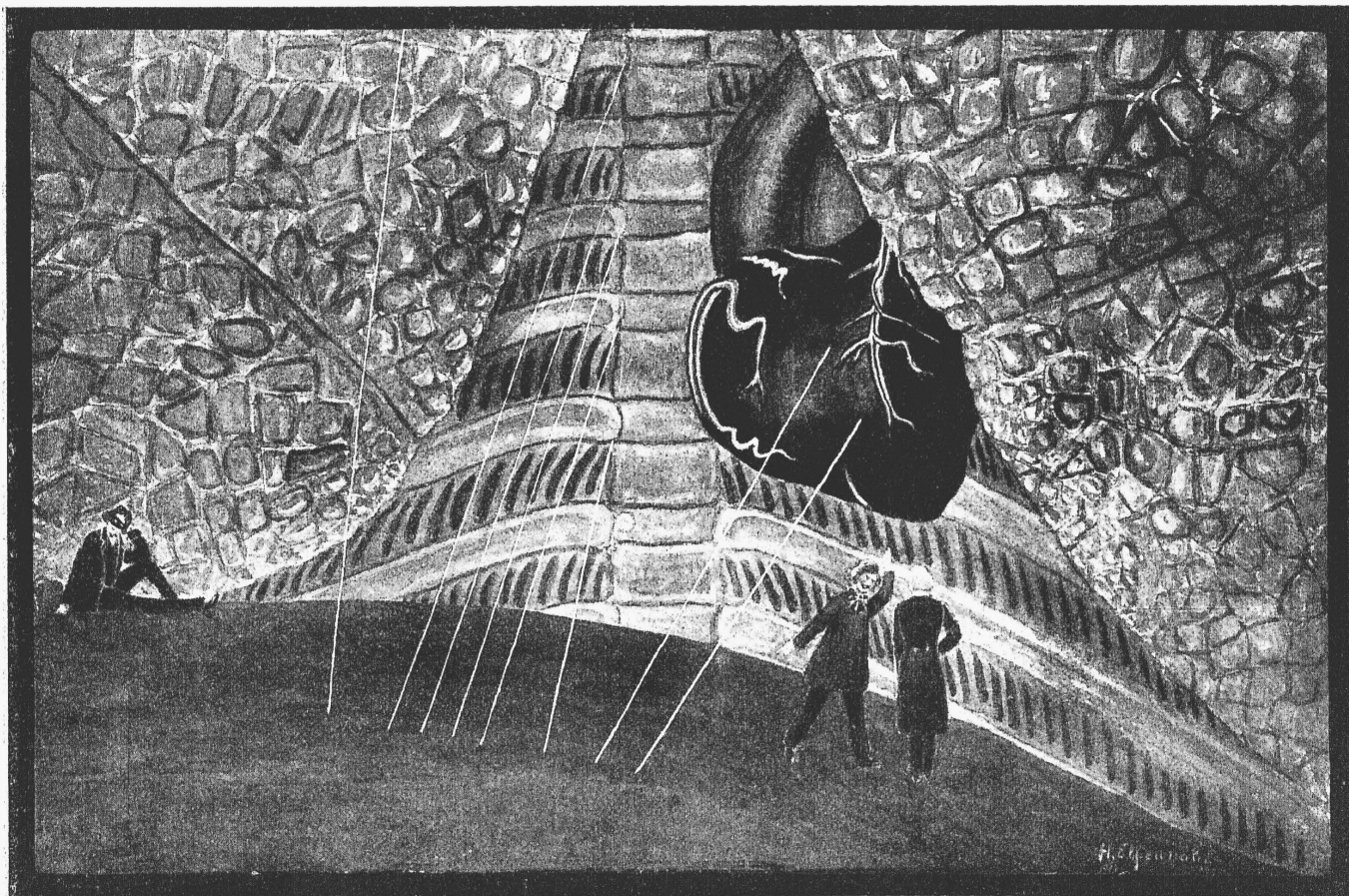
Кстати, о героѣ-писателѣ. Герои-писатели выводятся слишкомъ часто современными драматургами, и ничего хорошаго изъ этого не выходитъ. Обыкновенно, герои-писатели—очень неопредѣленные фигуры, знаменующія добро, красоту, идеализмъ, юность и т. п. Знаменуя, они рѣдко подходятъ на живыхъ людей. У авторовъ не хватаетъ для нихъ объективнаго спокойствія наблюденія. Надо сознаться, на примѣръ, что писатель Волковъ въ пьесѣ Найденова совершенно кабинетная, абстрактная фигура. Мы его не видимъ въ тѣхъ подробностяхъ быта, которыя однѣ придаютъ художественнымъ фигурамъ жизненную убѣдительность. И всѣ сцены съ Волковымъ почти безсодержательны. На Иматрѣ, гдѣ онъ уединяется со своей возлюбленной, онъ ведетъ себя какъ-то по казенному: обязательно читаетъ стихи, кричитъ въ пространство и продѣлываетъ все то, что по-

лагается въ этихъ случаяхъ. Такія же формально обязательныя слова и дѣйствія у него во всѣхъ сценахъ.

Пьеса Найденова правдива въ сути своей, но она нѣсколько устарѣла—и по техникѣ, и по фигурамъ, и по настроенію. Въ послѣднемъ отношеніи она примыкаетъ къ Чехову. Чеховъ много вреда надѣлалъ нашимъ драматургамъ, въ томъ числѣ и Найденову. Въ «Дѣтяхъ Ванюшина» Найденовъ былъ по духу близокъ къ Островскому, но немедленно послѣ перваго своего произведенія, онъ окрестился въ чеховскую вѣру, и сила его стала умаляться. Уже въ «Богатомъ челоѣкѣ»—вещи, въ общемъ, сильной,—вторая часть пьесы изобличаетъ кое-гдѣ чеховское вліяніе. «Номеръ 13», «Авдотьяна жизнь», и наконецъ «Стѣны»—все это идетъ по пути чеховскихъ сумеречныхъ исканій и чувствъ. Точно, они соблазнительны для нѣжныхъ и меланхолическихъ душъ, какъ у Найденова. Но Чеховъ—плохой учитель драмы. Онъ и самъ это чувствовалъ, и въ «Дядѣ Ванѣ», «Трехъ сестрахъ» и пр. прибѣгалъ къ старымъ испытаннымъ драматическимъ эффектамъ—пожарамъ, выстрѣламъ, отъѣздамъ и т. п.

Въ общемъ, «Романъ тети Ани»—нѣжная и чистая пьеса, которую ни въ какомъ случаѣ невозможно такъ вяло и блѣдно играть, какъ ее играютъ въ Александринскомъ театрѣ. Я гдѣ-то читалъ, въ одной изъ многочисленныхъ рецензій, будто въ пьесѣ Найденова «нечего играть». Нѣтъ, въ ней есть что играть, но когда приходишь съ извѣстнымъ готовымъ «плететомъ» къ актрисамъ и

—~— К Р И В О Е З Е Р К А Л О . ~—~

«Кулисы души», монодрама Н. Евреина.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

«Платформа», И. Потапенко.

«На агитационный счет». (Ифстунь-Пуганский—г. Топорковъ). Рис.-шаржъ г. Грабовскаго.

актерамъ, то не получая впечатлѣнія, легко впадаешь въ ошибку, и относишь вину къ автору. Пиететъ, вообще, чувство почтенное, но до известнаго предѣла. Тетя Аня—блеклое существо, но эта блеклость должна въ себѣ заключать художественную и нервную выразительность, блеклость же, какъ таковая, естественно, не переходитъ за рампу. Нарисовать увядающій садъ вполне натурально, безъ всякой идеализаціи этого увяданія—значитъ, дать декорацію, которая ни въ комъ не вызоветъ должнаго впечатлѣнія. Необходима условность увяданія, имерессионистская сила декоративнаго мазка именно въ передачѣ колорита увяданія. Но исполненіе роли тети Ани было блѣднымъ въ блѣдности своихъ красокъ—оттого блѣдная тѣнь тети Ани насъ оставляла равнодушными.

Главная роль въ пьесѣ—Ольги Сергѣевны—психологически неинтересная роль, но для актрисы даетъ достаточно матеріала. Я разумно актриса, что называется, опытную, умѣющую пользоваться эффектами и сценическими «онерами». И какъ будто нарочно эта роль была отдана г-жѣ Тиме, которая, какъ бы ни относиться къ ея способностямъ, отнюдь не можетъ быть названа актрисой опытной, обладающею нужною рутинною. Г-жа Тиме играетъ ровненько, чистенько, тепленько, аккуратно, но смѣхъ ея мало смѣшонъ, а плачь ея нисколько не трогателенъ. У нея еще нѣтъ сценической индивидуальности, а когда роль, какъ въ данномъ случаѣ, и сама по себѣ мало индивидуальна, то отсутствіе сценической личности оказывается особенно губительною для пьесы Г. Ходотовъ въ п-ый+1 разъ игралъ молодого писателя. Всѣ молодые писатели и художники, которыхъ играетъ г. Ходотовъ, очень похожи на г. Ходотова и отличаются тѣмъ, что говорятъ громкимъ, чистымъ и яснымъ голосомъ—слишкомъ чистымъ и яснымъ для того, чтобы отражать что-нибудь по части ума холодныхъ наблюденій или сердца горестныхъ замѣтъ. Г. Озаровскій старательно и чисто

играетъ трагикомическаго Шварца—пѣвца неудачника и еще болѣе неудачнаго вздыхателя—трогательный «панданъ» тети Ани. Все хорошо сдѣлано—гримъ, поступъ, манеры—но холодомъ вѣетъ отъ исполненія. Что-то вродѣ «парового цыпленка», о которомъ говорится у Гл. Успенскаго «температура есть, а души нѣтъ».

Въ этомъ ансамблѣ (исключеніе составляютъ г-жа Шаровьева и, пожалуй, г. Судьбининъ, игравшіе съ известною художественною яркостью) поражаетъ какой-то совершенно особый «александринскій темпъ», какое-то необычайное хладнокровіе, отсутствіе всякаго увлеченія, всякаго жара. Кто давно посѣщаетъ Александринскій театръ, вѣроятно, обратилъ вниманіе на то, что этотъ блѣдный ладъ исполненія растетъ изъ года въ годъ, что настоящей захватъ, хотя бы минутный, здѣсь явленіе рѣдчайшее, что все больше и больше въ Александринскомъ театрѣ утверждается атмосфера какого то паноптикума, музея восковыхъ фигуръ. Говорятъ, пьесъ нѣтъ, и вопросъ этотъ служить предметомъ споровъ и пререканій. Одни говорятъ, что коли ихъ нѣтъ, такъ гдѣ ихъ взять, а другіе, какъ вотъ Э. К. Сологубъ въ настоящемъ № «Театра и Искусства», пишетъ, что пьесы есть—напримѣръ, «Три расцвѣта» Бальмонта и «Балаганчикъ» Блока. Я пока оставлю въ сторонѣ споръ о томъ, можно-ли, скольконибудь празумительно и ярко играть «Балаганчикъ» и «Расцвѣтъ», и задача ли это Александринскаго театра. А скажу пока просто: если самыя старыя пьесы, по старой рутинѣ написанныя, съ ролями, которые, такъ сказать, «вопіютъ къ небу», тутъ играть не могутъ, а ограничиваются шепоткомъ, то что ужъ, гдѣ ужъ, справиться съ «расцвѣтами» и «балаганчиками»! Прежде, чѣмъ задаваться столь туманными цѣлями, надо бы поднять тонъ исполненія, да пригласить нѣсколькихъ актрисъ.

Н. М. Гондатти въ роли Норы.

(Къ гастрольной поѣздкѣ).

и актеровъ — авось не такъ скучно бы было въ театрѣ и съ имѣющимися пьесами! Вѣдь ужъ, что ни говорите, а играть, окоячательно себя не утруждая, какъ играютъ въ Александринскомъ театрѣ, отдѣляясь, если можно выразиться, одной сценической графикою,—не годится. Отъ такой игры, сухой и точной, какъ линия, проведенная циркулемъ, пьесы, вообще, «какъ мухи выздоравливаютъ»...

Теперь о точкѣ зрѣнія Э. Сологуба. По его мнѣнію, казеннымъ театрамъ надлежитъ играть роль какихъ-то студій по изысканіямъ новыхъ путей театра. Художнику и поэту, конечно, свойственно мечтать о томъ, чего не бываетъ, чего никогда не бываетъ, тѣмъ болѣе Э. К. Сологубу, взгляды котораго на театрѣ отличаются особенною оригинальностью. Э. К. называетъ театрѣ «могущественнымъ» и потому вопросъ о сценичности пьесъ его мало занимаетъ: при нынѣшнихъ своихъ средствахъ, театрѣ можетъ поставить даже «лирическое стихотвореніе», даже «романъ». Такимъ образомъ «могущественному» театру предъявляется задача превращать несценичное въ сценичное, и кому извѣстны предыдущіе, еще болѣе радикальные, этюды Э. К. Сологуба объ «актерѣ-чтецѣ», тотъ не усмотритъ въ словахъ талантливаго писателя ничего неожиданнаго. Однако я ни съ положеніемъ о «могуществѣ» театра, который можетъ, такъ сказать, варить щи изъ топора, ни съ казеннымъ театромъ въ роли студій—согласиться не могу. Театрѣ, дѣйствительно, могущественная сила, и потому онъ имѣетъ право заказывать для себя литературу, а не наоборотъ, и литературѣ совѣтъ не годится выпрашивать для себя отъ театра что-нибудь на бѣдность. Такія произведенія, какъ «Три расцвѣта», написаны безъ всякаго соображенія съ театромъ, и Э. К. Сологубъ требуетъ слишкомъ много отъ христіанскихъ добродѣтелей театра, полагая, что «могущественный», въ отвѣтъ на явное къ себѣ презрѣніе авторовъ, особенно милостиво станетъ къ нимъ относиться.

Совершенно вѣрно, что въ искусствѣ идетъ вѣчная борьба между новымъ и старымъ, и конечно, постановку такой пьесы, какъ «Заложники жизни» нужно признать вполне своевременной. Но если частные театры—типа коммерческаго—по необходимости, вынуждены торговать самымъ старымъ искусствомъ; если другіе, смѣлые и дерзкіе, ищутъ новыхъ путей, не страшась паденій,—то театрѣ, какъ государственное учрежденіе, долженъ быть регуляторомъ борьбы, освобождая, съ одной стороны, публику отъ власти рутины, и съ другой стороны—предостерегая отъ непробѣренныхъ опытомъ фантазмагорій. Казенный театрѣ долженъ быть «le juste milieu». Въ этомъ задача, вообще, государства, которое, въ идеалѣ своемъ, должно представлять то, что наши социаль-демократы называютъ «реальнымъ соотношеніемъ силъ».

Сдѣлать изъ казеннаго театра покорнаго слугу модернизма—значитъ, лишить его всякаго вліянія на образованіе вкусовъ, которые слагаются въ такой же мѣрѣ изъ традицій и преданій, какъ и изъ медленной эволюціи искусства. Я не говорю уже о томъ, что самая организація казеннаго театра, столь тяжеловѣсная и громоздкая, ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ задачѣ, которую ставитъ Э. К. Сологубъ. Для развѣдокъ и авангардныхъ рекогносцировокъ годится легкая кавалерія, а гдѣ же этимъ дѣломъ заниматься казенному театру?

Почти убійственной ироніей звучитъ, вообще,

самый разговоръ объ этомъ предметѣ. Тутъ дѣло клонится къ тому, что въ Александринскомъ театрѣ каждый день даютъ «la belle au bois dormant», и хочется нюхать нашатырь, чтобы не впасть въ безчувствіе,—и въ такую-то пору полного маразма можно ли говорить о превращеніи театра въ питомникъ молодыхъ «расцвѣтовъ»? Охъ, какіе уже тутъ расцвѣты! Не до жиру, быть-бы живу!..

Номо новус.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите удѣлить мнѣ нѣсколько строкъ въ вашемъ уважаемомъ журналѣ для объясненій по поводу моей пьески «Мечты», идущей въ Троицкомъ театрѣ миниатюръ.

Въ № 42 «Театрѣ и Искусство», въ отчетѣ о моей пьесѣ, названной «моно-миниатюръ», г. рецензентъ удивляется, почему пьеса съ тремя дѣйствующими лицами называется «моно-миниатюръ».

Въ объясненіе позволю себѣ сослаться на авторитетъ нѣмецкаго драматурга Рихарда фонъ Мейергеймба, по теоріи котораго, созданной болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, интересъ дѣйствія сосредоточивается исключительно на одномъ лицѣ, всѣ же остальные, сколько бы ихъ ни было, *хотя и видимы*, но являются объектами пьесы, служатъ не только иллюстраціей душевныхъ эмоцій главнаго и единственнаго дѣйствующаго лица, но иногда и простыми аксессуарами, при чемъ вся обстановка пьесы должна быть видима подъ угломъ зрѣнія героя.

Такимъ образомъ монодрама, изъ *внѣшней*, съ однимъ участвующимъ, становится *внутренней*, съ однимъ дѣйствующимъ лицомъ, и въ этомъ смыслѣ, пьеска моя «Мечты» съ однимъ (чиновникомъ) дѣйствующимъ лицомъ и двумя (сторожъ и дочь министра) только иллюстрирующими душевное состояніе героя лицомъ, вполне можетъ и должна быть названа: «моно-миниатюръ».

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

К. Баранцовичъ.

М. г. Въ № 41 вашего уважаемаго журнала «Театрѣ и Искусство» была помѣщена статья Г. Свидомого, гдѣ, между прочимъ, говорится, что рекламирующійся украинскій журналъ «Сяйво» подъ редакціей артиста Корольчука, находится подъ моимъ покровительствомъ. Настоящимъ письмомъ заявляю, что лично я не только не покровительствую, но даже никакого отношенія къ редакціи упомянутого журнала не имѣю.

Примите увѣр. въ соверш. почт. артистъ Н. Садовскій.

М. г. Екатериноподарскій лѣтній театрѣ на будущее лѣто я спялъ совмѣстно не съ Градовымъ, какъ ошибочно напечатано въ вашемъ журналѣ, а съ А. П. Зеленинскимъ.

Прим. проч. Федоръ Валеттетти.

М. Г. Во избѣжаніе сслѣствій, покорнѣе прошу помѣстить слѣдующія строки:

Я отказалась отъ службы у П. П. Медвѣдева (Херсонъ) изъ-за личнаго недоразумѣнія съ дирекціей, возникшихъ еще до начала сезона.

Ввиду того, что въ г. Херсонѣ существуетъ театральная коммиссія, которая имѣетъ право требовать отъ дирекціи удаленія актеровъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ публики—то я сама заявляю, что театральная коммиссія выдала мнѣ *официальную бумагу*, удостоверяющую, что мой уходъ послѣдовалъ противъ желанія коммиссіи и по неизвѣстнымъ ей причинамъ.

Примите и пр. *Маргарита Кортъ* (Кн. Мамалева).
Одесса, 16 октября 1912 г.

М. г. редакторъ, въ рецензію мою о пьесѣ г. Боцяновскаго «Натали Пушкина», напечатанную въ предыдущемъ номерѣ, вкралась корректурная погрѣшность, придающая отзыву моему о пьесѣ другого автора, также посвященной личной драмѣ Пушкина, совершенно обратный смыслъ. Я указывалъ на пьесу г. Мамонтова, какъ на *удачную*, а въ наборѣ попала, Богъ вѣсть откуда, частіца *не*, къ сожалѣнію не замѣченная корректоромъ, и пьеса, которую самъ-же я и на страницахъ нашего-же журнала, своевременно похвалилъ, оказалась теперь, изъ-за досадной опечатки, аттестованной отрицательно. Вторая опечатка: г-жа Свѣрная въ рецензіи названа Свѣрской.

Примите и проч. Н. Тamarinъ.

М. г. Въ № 42 Вашего уважаемаго журнала помѣщено открытое письмо, бывшаго антрепренера злосчастной Апалской антрепризы А. В. Молотова, въ которомъ онъ обращается къ бывшимъ членамъ своей труппы съ вопросомъ, какъ ему поступить съ деньгами, которая онъ еще въ юнѣ мѣсяцѣ получилъ отъ васъ, для возвращенія артистамъ труппы Н. Н. Сидельникова, по до сего времени этого не исполнилъ.

Что можно на это отвѣтить? Отвѣтъ одинъ: «давно пора, г. Молотовъ, отдать ихъ по назначенію».

С.-Петербургъ. Бывшій очередной режиссеръ и актеръ труппы г. Молотова *И. Стяновъ*. Суфлеръ *В. Понемкинъ*.

По пробукциі.

Архангельскъ. Залъ Коммерческаго Собранія снятъ на зимній сезонъ для драмы Ларской и Сергѣевымъ. Открытіе 28-го октября.

Ейскъ. Намъ телеграфируютъ: «Торжественно освятить прекрасный театр Народнаго дома, труппа Судьбинина открыла сезонъ «Цѣлѣми» Сумбатова, аншлаги. *Накитинъ*».

Казань. Намъ телеграфируютъ: «Городской театръ единогласнымъ постановленіемъ думы на четыре года сданъ Образцову. Уполномоченный *Виртовъ*».

Каменецъ-Подольскъ. На-дняхъ, въ Пушкинскомъ домѣ, во время одного изъ антрактовъ, одинъ изъ актеровъ, а именно, Аркаповъ, выѣстъ съ коллегами и въ присутствіи главы труппы г. Крамова, набросился на театральнаго рецензента «Подольнина». Посыпались ругань и цѣлый градъ оскорбленій. Главный герой этой сцены Аркаповъ, по словамъ «Кіевск. жизни», принявъ «воинственную» позу и размахивая въ воздухѣ кулаками, набросился на рецензента за то, что, говоря о его игрѣ (въ «Дѣльцахъ»), рецензентъ позволилъ себѣ допустить такую фразу: «Въ общихъ чертахъ г. Аркаповъ Вѣльскаго сыгралъ довольно удачно». Фраза эта настолько не понравилась г. Аркапову, что онъ сказалъ: «какое вы имѣете право писать, что я игралъ довольно удачно? Для васъ и для кременецкой публики я играю всегда только прекрасно и иначе обо мнѣ вы писать не смѣете, въ противномъ случаѣ, я съ вами рассчитаюсь вотъ этимъ кулакомъ, который, имѣйте въ виду, выжимаетъ 3 пуда».

Кишиневъ. Въ театрѣ благороднаго собранія открыла сезонъ драм. труппа Д. И. Басманова, специально сформированная для Кишинева. Въ качествѣ гастролеровъ будутъ выступать артисты одесской труппы. Для открытія была поставлена «Маленькая шоколадница», съ уч. артистовъ одесской труппы г-жи Пандѣховской и г. Ермолова, вторымъ шла «Женщина и палецъ» съ уч. г-жи Павловой.

Кострома. «Жол. Вѣстѣ» въ замѣткѣ отъ редакціи заявляетъ, что «Редакція затрудняется съ этого времени давать какія-либо рецензіи о спектакляхъ въ гор. театрѣ, т. к. одна изъ актрисъ труппы г-жи Невольной, а именно г-жа Каренина позволяетъ себѣ нахально высказывать рецензентамъ объ, якобы, тенденціозности ихъ рецензіи».

Самара. Н. Д. Лебедевъ приобрѣлъ исключительное право постановки пьесы Л. Андреева—«Профессоръ Сторичинъ» («Нелѣпно») и В. Рышкова—«Звѣйка».

Саратовъ. Артисты гор. театра О. И. Руничъ уже законтракованы на будущій сезонъ въ Харьковъ, А. А. Черновъ-Лепковский—въ Ростовъ-на-Дону.

Саратовъ. Торжественное открытіе консерваторіи состоится 21 октября. Торжество начнется чтеніемъ историческаго очерка директоромъ о дѣятельности саратовскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества до настоящаго года; 2) затѣмъ будетъ исполнена кантата г. Рудольфа для хора и оркестра; 3) пріемъ депутацій; 4) исполненіе хоромъ и оркестромъ кантаты Колюса «Гимнъ труду»; 5) чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ; 6) Гимнъ.

Севастополь. Намъ пишутъ: «Неудачный исходъ прошлаго зимняго сезона Театра при Народномъ Домѣ—такъ теперь официально именуется бывшій народный театръ комитета трезвости—вынудили комитетъ отказаться отъ сдачи театра антрепризѣ или товариществу, а взять труппу за свой страхъ».

Артисты—10 человекъ приглашены на опредѣленное жалованье отъ комитета и ихъ благосостояніе отъ сборовъ зависѣть не будетъ. Комитетъ заранѣе готовъ нести нѣкоторые убытки. Зимній сезонъ открытъ пьесой Тимковскаго «Сильные и слабые». Судя по первому спектаклю, труппа организована довольно удачно, а такъ какъ мѣсячный расходъ на жалованье около 1000 р., то можно надѣяться, что сезонъ убытка не дастъ. Режиссеромъ труппы приглашенъ г. Вячеславъ.

Въ Городскомъ Общественномъ Собраніи будетъ подвизаться мѣстный артистическій кружокъ, усиленный профессиональными артистами. Тамъ же развѣ мѣсяцъ будетъ устраивать свои вечера и мѣстное музыкальное общество.

Въ лѣтнемъ театрѣ съ конца августа играетъ труппа С. А. Глазуненко. Ставятся какъ малорусскія, такъ и русскія пьесы.

Холодная погода и воспрещеніе матросамъ и солдатамъ посѣщать театръ сильно понизили сборы. Первый мѣсяцъ далъ на кругъ меньше 250 р.—Постановки очень приличны, хоръ хорошъ.

П. К.

Севастополь. Городская управа уменьшила поспектакльную плату взимающуюся съ труппы С. А. Глазуненко (съ 63 до 43 рублей) въ виду плохихъ дѣлъ.

Царицынъ. «Нов. Вр.» телеграфируютъ: «Во время сеанса сгорѣлъ до тла роскошный деревянный кинематографъ. Публика спаслась. Опасаются, что погнѣбъ помочи. механика. Огонь распространился по электрическимъ проводамъ».

Царицынъ-на-В. Опера Д. Южина дала здѣсь 6 вечернихъ и 2 утр. спектакля. Только два спектакля дали приличные сборы: «Евгеній Онегинъ»—700 руб. и благотвор. спектакль.—800 руб. Остальные спектакли не отличались многолюдствомъ и дали на кругъ около 250 руб.

Чистополь. Во вновь выстроенномъ театрѣ общественаго собранія съ 1-го октября открыта сезонъ драм. труппа гг. Пенчковскаго и Звѣдича. Составъ труппы: О. Д. Андреевская, Н. М. Богданова, Н. Н. Зарѣчная, Е. В. Озерова, А. Н. Пеляковская, Р. М. Раевская, М. А. Наль-Волкова; М. Д. Звѣдичъ, И. М. Камскій, Г. И. Ковровъ, Р. В. Курѣвъ, Б. М. Маевскій, Д. А. Мищенскій, С. Н. Смирновъ, В. А. Шебуевъ, К. Н. Ястребцкій. Режиссеръ Н. М. Камскій, суфлеръ Орлинь, администраторъ П. Р. Пенчковскій.

Чита. Намъ телеграфируютъ: 15 октября открылся зимній сезонъ драматической труппы Долина «Карьерой Паблюцкаго». Сборъ полный. Спектакль имѣлъ успѣхъ. *Долитъ*

Ялта. Общественное собраніе, по вопросу объ устройствѣ зимнихъ развлеченій постановило выписать оперныхъ артистовъ: сопрано, мецо-сопрано, тенора, баритона и баса. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ предположено поставить десять концертовъ и устроить четыре спектакля.

Пробукциальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Почти мѣсяцъ прошелъ съ начала зимняго сезона. Опера въ казенномъ театрѣ открылась 15 сентября, а драма П. А. Зарѣчнаго въ театрѣ «Артистическое общество» 18 сентября. Начало сезона повтореніе проплогодней исторіи. Прекрасные сборы въ оперѣ и до общаго жалкіе въ драмѣ. Публика опредѣленно зимою начинаетъ тяготѣть къ музыкѣ, очевидно предпочитая удѣлять свое вниманіе драмѣ лишь несной или востомъ, предпочитая гастролирующую труппу—сезонной.

И. П. Паліевъ на этотъ сезонъ составилъ довольно сильную оперную труппу. Въ ней правда не мало молодежи (особенно среди мужского персонала), но молодежь съ прекрасными свѣжими голосами, молодежь подающей большія надежды. Ядро труппы представляютъ прошлогодніе любимцы: драматическое сопрано г-жа Алешко и теноръ г. Лазаревъ. Они попрежнему и впредъ заслуженно пользуются большимъ успѣхомъ. Съ самаго начала сезона завоевала снѣгати г-жа Сабагѣва (лирико-колоратурное сопрано). Голосъ у нея свѣжій, чистый, ровный во всѣхъ регистрахъ. Отчетливая колоратура, хорошая школа. Г-жу Пасхалову (б. артистку Импер. театр.) мнѣ пришлось слушать въ одной лишь партіи Татьяны. Голосъ нѣсколько тусклаго тембра, точно утомленный, но зато прекрасное умѣніе владѣть имъ, большая сценическая опытность, прекрасная фразировка. Объ остальныхъ артистахъ до слѣдующей корреспонденціи. Въ мужскомъ персоналѣ среди теноровъ знакомые Тифлису гг. Сараджевъ и Могулевскій и новые гг. Рогинскій и Даниловъ. Г. Рогинскаго я еще не слышалъ, а что касается г. Данилова, то выступленіе его въ партіяхъ Германа (Шиковая дама) и Дубровскаго назвать удачнымъ нельзя. Голосъ тусклій, поетъ неровно, иногда даже неритмично. Изъ трехъ новыхъ баритоновъ гг. Ярославскаго, Вронскаго и Орда, обладающихъ красивыми свѣжими голосами, отмѣчу пока г. Вронскаго. Помимо прекраснаго голоса, сочнаго, звучнаго, металлическаго тембра, молодой артистъ проявляетъ въ пѣніи много вкуса и чувства. Басы гг. Кайдановъ и Державинъ обладаютъ очень хорошими голосами, а г. Державинъ кромѣ того хорошей артист.

Кромѣ самого И. П. Паліева дирижерами приглашены В. И. Зелений, старый опытный знатокъ оркестра, строгій исполнитель авторскихъ указаній и молодой З. П. Паліевъ.

Режиссеръ г. Шостагъ вводитъ новшества въ постановкахъ. Иногда удачно, наприм. постановка второй картины «Евгенія Онегина», гдѣ комната Татьяны занимаетъ лишь половину сцены, другая же половина изображаетъ садъ, куда выходитъ окно и балконъ Татьяниной комнаты. Получается и уютно и красиво.

Но вотъ съ новой постановкой «Демона» я никакъ согласиться не могу. Особенно съ прологомъ, гдѣ г. Шостагъ исполнилъ въ Рубинштейна и его либрето до неузнаваемости и совершенно безцѣльно. Какъ извѣстно, въ прологѣ поетъ *невидимый* хоръ духовъ, поетъ обыкновенно за облачнымъ занавѣсомъ. Г. Шостагъ дѣлалъ этотъ хоръ *видимымъ*. Усладили хо-

ристовъ въ грузинскихъ костюмахъ на авансценѣ, въ видѣ живописной группы. Тутъ-же для чего-то посадили и Гудала съ Тамарой. Мало этого. Свое проклятіе міру демонъ поетъ стоя за этимъ хоромъ на черномъ фонѣ неба, на которомъ блестятъ рѣдкія звѣзды. Ангелъ же отвѣчаетъ ему изъ-за кулисъ. Въ остальныхъ-же дѣйствіяхъ г. Шостагъ совѣмъ опростовилъ Демона. Оцъ у него выходитъ самымъ прозаическимъ образомъ изъ-за кулисъ и пробирается къ Тамарѣ, расталкивая хористовъ.

Первая новинка, поставленная Палиевымъ, «Орлеанская дѣва» Чайковского. О ней въ слѣдующей корреспонденціи.

Какъ я уже указалъ выше, сборы въ драмѣ П. О. Зарѣчнаго плачевные. Не соблазнили публику ни открытіе сезона «Сонъ на Волгѣ», ни цѣлый рядъ повпнокъ, какъ «Счастливая жепница», «Частное дѣло», «Принцъ Себастьянъ», «Убийца», Кистемекера, «Болѣе чѣмъ прощень», ни возобновленіе «Татьяны Рѣвиной», «Высшей школы», «Послѣдней воли». Театръ пугаетъ. Бывали сборы въ 40 рубл. Сравнительно недурные сборы дали: «1812 г.» Крылова (единственная, кажется, изъ юбилейныхъ пьесъ безъ Наполеона) и «Старческая любовь» — посмертное произведеніе Мясницкаго.

Несмотря на значительное количество поставленныхъ спектаклей, опредѣленно высказалось о труппѣ не рѣшаюсь. Труппа большая (37 человекъ), а режиссеръ, г. Тугановъ какъ то не сумѣлъ еще показать товаръ лицомъ.

Въ труппѣ есть интересныя силы, но многимъ изъ нихъ приходилось выступать далеко не въ своихъ роляхъ и поэтому публика получала о нихъ превратное понятіе. Въ началѣ сезона г. Тугановъ заявилъ, что въ труппѣ не будетъ амплуа. Мысль, безспорно, прекрасная, но когда, игнорируя амплуа, поручаютъ роли героинь комедійной актрисѣ, отъ этого получается и для публики псевдоубольствие, и для дѣла ущербъ. Героини въ труппѣ нѣтъ. Г-жа Аргутинская-Козловская хорошая комедійная актриса—это она доказала исполненіемъ роли Эеклуши («Старческая любовь») и нѣкоторыхъ другихъ, но героическія роли, вообще, и въ частности, роль Маріи Стюартъ артисткѣ не по плечу. Нѣтъ въ труппѣ героя-любownika. Исполнющій обязанности героя г. Цавловъ (арт. Императ. театр.) опредѣленно публикѣ не нравится. Отсутствіе темперамента, не гибкая фигура, однообразная мимика—вотъ минусы артиста. Единственный плюсъ—красивый голосъ.

Изъ всей многочисленной труппы, кроме Аргутинской-Козловской, сильно выдѣляется г-жа Журавлева, бывшая артистка театра Корша, перешедшая съ амплуа героинь на амплуа грандъ дамъ и г-жа Мануйлова молодая ingenue dramatique съ искрещными жизненными тонами.

Среди актеровъ выше всѣхъ головой стоитъ даровитый и разнообразный артист г. Вѣляевъ. Его Кутузовъ, кунецъ Кошельковъ («Старческая любовь») художественныя произведенія. Г. Аркадьевъ — хорошій неврастеникъ и простакъ, но и ему приходится играть не свои роли. Хорошіи бытовыя тоны у г. Савельева. Бываетъ типиченъ въ нѣкоторыхъ роляхъ комикъ г. Кудрявцевъ. Изъ второстепенныхъ актеровъ отмѣчу г. Ровнаго, которому изъ эпизодическихъ ролей удается создавать интересные типы. Остальные, можно сказать, еще не выявили себя.

Итакъ, сборовъ въ драмѣ нѣтъ. Мнѣ пришлось говорить по этому поводу съ П. О. Зарѣчнымъ и А. А. Тугановымъ. Жалуются на привередливую капризную публику, на слишкомъ строгую прессу, и на конкуренцію Народнаго Дома. Публика у насъ капризная и требовательная—это вѣрно. Ее нужно умѣть заинтересовать. Тифлисамъ нужны или любимцы, или какая-нибудь боевая пьеса, или очень хорошая ансамблевая труппа. Ни того, ни другого, ни третьяго П. О. Зарѣчный съ А. А. Тугановымъ не дали. И на прессу сѣтовать не приходится. Рецензіи въ мѣстныхъ газетахъ корректныя и сдержанныя. Объ очень слабыхъ спектакляхъ нѣкоторые рецензенты предпочитали совѣмъ умалчивать, что-же касается конкуренціи Народнаго Дома, то здѣсь ничего не подѣлаешь. Дешевыя пѣны привлекаютъ сюда публику, и спектакли русскаго драматическаго кружка приобрѣли большую популярность. Въ этомъ сезонѣ кружокъ пригласилъ въ качествѣ главнаго режиссера и актера на роли героев-любowników артиста Императорскихъ театровъ Ф. В. Радолина, съ перваго-же спектакля (Андрей Бѣлугинъ) завоевавшего симпатіи у публики.

Въ ближайшемъ будущемъ Тифлясь обогатится еще однимъ Народнымъ театромъ. Общество Народныхъ развлеченій приобрѣло участокъ земли на Вербѣ и 30 сентября состоялось скромное торжество закладки будущей Народной аудиторіи.

Ленна.

БАКУ. Вслѣдъ за малороссами и армянской труппой, открылъ и А. В. Полонскій двери своего театра: 29-го сентября въ театрѣ Тагива начались представленія русской драмы.

Открытію сезона предшествовало столько приятно волнующихъ публику слуховъ о новыхъ силахъ въ труппѣ, такъ наконецъ хорошо зарекомендовала себя антреприза А. В. Полонскаго за прошлый зимній сезонъ, что на открытіи театрѣ былъ полонъ публики.

Къ сожалѣнію, антреприза съ мѣста въ карьерѣ такъ не-пріятно ошарашила эту авансомъ симпатично къ ней настроен-

ную публику, что послѣдняя по сію пору не можетъ рѣшиться ходить въ театрѣ, который пока что пустуетъ.

На открытіи антреприза преподнесла публикѣ «Сильныхъ и Слабыхъ». Можно быть различнаго мнѣнія о литературныхъ способностяхъ Тимковскаго, но по меньшей мѣрѣ странно изъ сотенъ и тысячъ старыхъ пьесъ, если уже надо было непременно по старой, едва-ли при этомъ правильной традиціи, начинать сезонъ старой драмой, выбирать произведеніе, никогда не бывшее новымъ, однобокое, лишнее красоты, дѣйствія, нарастающей драматической страсти, да и оригинальности въ психологической разработкѣ.

Публика, кое-какъ высидѣвъ пьесу, разбрелась хмурая, вялая, раздраженная. И ее не привлекали уже дѣйствительно интересныя новинки въ родѣ «Вора» Бернштейна, произведенія котораго можно упрекнуть, пожалуй, въ недостаточной углубленности сюжета, но не въ томъ, что онъ не заманчивъ или тусклъ.

Впрочемъ надо сказать и то, что въ исключеніемъ «Вора» по сію пору поставлена лишь одна еще новинка, впервые шедшая въ Баку «Мама-птичка» Батайля.

Все остальное, прошедшее за это время въ театрѣ, помимо того, что не представляло интереса публикѣ для бакинцевъ, было по большей части сценическимъ товаромъ сомнительныхъ достоинствъ.

Такъ, вѣчѣмъ-то вытѣщены антрепризой изъ архива «Взмуждающіе огни» Антропова, «Гонимые» Вѣлой, «Безправная» Владимировой, уже шедшіе въ исполненіи труппы Давыдова «Прохожіе» Рышкова, стократно видѣнные «Газль» и пр.

На утренникѣ прошелъ «Кингъ». И это былъ, пожалуй, самый интересный спектакль.

Изъ повинныхъ русскихъ писателей прошла пьеса Д. Айзмана «Правды Небесная», которая оказалась еще слабѣе «Женъ».

Основной и главный недостатокъ въ драматическомъ творчествѣ Д. Айзмана, помимо тупого тона, имъ столь излюбленнаго,—его неумѣніе давать развитіе сконцентрированной фабулы, которая вся состоитъ у него словно изъ заплата, изъ отрывочныхъ, мало сближенныхъ другъ съ другомъ сценъ.

Въ труппѣ А. В. Полонскаго, помимо прошлогоднихъ любимцевъ бакинской публики—«простака» г. Горскаго и «характернаго» г. Успенскаго, обратили на себя вниманіе изъ новыхъ силахъ—хорошо знакомый бакинцамъ на гастрольяхъ покойной В. Ф. Кошесаржевской г. Аркадьевъ, актеръ опытный, умный, умѣющій быть равнообразнымъ, и г. Соснинъ (герой-неврастеникъ), актеръ съ первымъ, но еще молодой, безъ достаточной, видимо, техники.

Изъ женскихъ силъ интересна г-жа Кварталова ingenue dramatique. У артистки благородная простота въ игрѣ. Она умѣетъ захватить публику. Играетъ нервно: въ иные дни тоно угасаетъ, блекнетъ. Но она все же артистка, даже въ моменты угасанія.

На роли героини приглашена г-жа Миничъ. Опытная, умная артистка. И съ темпераментомъ. Несчастье ея въ томъ, что антреприза выпускаетъ ее сплошь и рядомъ въ роляхъ молодыхъ жепницъ, которымъ не всегда соответствуетъ она своей нѣсколько крупной фигурой и возрастомъ, не совѣмъ тоже молодымъ.

Объ остальныхъ силахъ труппы постѣ.

Оперета Лохвицкаго (въ театрѣ Майловыхъ) дѣлаетъ хорошія дѣла. Особенно на новинкахъ и на спектакляхъ, гдѣ участвуетъ любимца бакинцевъ Тамара Грузинская.

Малороссы вынесали на гастроли «Украинскую Дузу»—г-жу Заньковецкую. Надо думать, что гастроли сильно подымутъ у малороссовъ сборы, пока неважные.

Сергій Айвазовъ.

ВИТЕБСКЪ. Зимній сезонъ открылся 30 сентября въ городскомъ театрѣ пьесой «Дочь вѣка», давшей дирекціи русской драматической труппы М. М. Меркулова и Д. Ф. Константинова полный сборъ.

Съ тѣхъ поръ до 15 октября прошли 14 спектаклей: «Злоба дня» (2 раза), «Идіотъ», «Частное дѣло», «Гибель Садома», «Девятый валъ», «Чергова кукла», «Дама съ кафениантана», «За океаномъ», «Соколы и вороны», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Дѣтская каторга», «Неизвѣстная», «Въ золотой клѣткѣ». Спектакли въ среднемъ дали на кругъ до 200 рублей.

Судя по бюджету труппы, каковой у насъ въ теченіе многихъ послѣднихъ зимнихъ сезонъ не было, матеріальныя дѣла дирекціи нельзя назвать пока удачными.

Нѣтъ сомнѣнія, труппа этого сезона съ прекраснымъ режиссеромъ г. Патровымъ, съ художественными декораціями г. Стернина, вправѣ расчитывать на болѣе удачныя результаты.

Но витебская публика, падкая, по обыкновенію, на легкіи жанръ, наврядъ-ли дастъ себя такъ скоро побѣдить.

На помощь должны притти отцы города. Необходимо городской театральной комиссіи субсидировать труппу, хотя-бы той вѣшалкой, которую та-же комиссія забрала въ свою пользу.

Грустно констатировать, что городская управа продолжаетъ по прежнему смотрѣть на городской театрѣ, содержимый на общепольскія средства, какъ на источникъ доходовъ.

Къ витебскому губернатору собирается на дняхъ депутація съ просьбой посодѣйствовать возвращенію городской управы антрепризѣ вѣшалки, дающей до 10.000 рублей въ годъ дохода.

Весьма будетъ жалъ, если мы и въ этомъ году посреди сезона лишимся труппы, особенно такой, въ которой играютъ такія интересныя силы, какъ г-жи Эллеръ, Смирнова, Донекал, гг. Патровъ, Меркудовъ, Субботина, Злобинъ, Кибальничъ и Мосоловъ, пользующіеся неизвѣстнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Изъ перечисленныхъ лицъ особенный успѣхъ имѣетъ г-жа Эллеръ (героиня).

Нельзя не упомянуть добрымъ словомъ и остальныхъ способныхъ артистовъ труппы: г-жа Кирѣевскую, Лаврову, гг. Чапурецкаго, Тауба и Парамонова.

Не оставимъ желать лучшаго дружна и совмѣстная работа всѣхъ артистовъ труппы вообще. Административная часть находится въ этомъ году въ рукахъ Б. М. Суходрева: подъ его управленіемъ играетъ въ антрактахъ прекрасный оркестръ музыки.

Л. В. Абелъгузъ.

ВОЛОГДА. Лѣтній сезонъ прошелъ при полномъ почти отсутствіи театральныхъ развлеченій. Единственнымъ за все время гастролеромъ явился Маломъ-Дальскій со своей драматической труппой, поставившій 20 и 21 іюля въ городскомъ театрѣ двѣ пьесы: «Отецъ»—Стриндберга и «Женитьба Бальзамова»—Соловьева и Островскаго. Глухое июльское время неблагоприятно отразилось на сборахъ: оба спектакля дали при повышенныхъ цѣнахъ на мѣста—689 р. 57 к. (451 р. 25 к. и 238 р. 3 к.). Художественный успѣхъ М. Дальскій имѣлъ, конечно, большой.

Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 28 сентября драмой — «Старческая любовь». Актриса А. П. Выхирева (шестой сезонъ подъ рядъ). Составъ труппы: Е. А. Александрова, М. А. Выхирева, В. Г. Гомелля, В. К. Дарьялова (героиня), О. В. Державина, М. А. Плотскал,

Е. В. Неволита (iug. coquette), П. С. Сибирская, А. П. Энгельгардъ (et. dame), М. Е. Бахтиаровъ, В. С. Гардинъ (любовникъ-неврастеникъ), А. П. Выхиревъ, И. А. Волжинъ, Н. А. Горюкинъ (герой-резоеръ), Е. С. Горюстаевъ, П. П. Долгоскій, П. Н. Максимовъ (герой-любовникъ), К. Н. Муратовъ (комисъ), Л. Н. Роше (резоеръ), П. П. Ратовъ и А. Е. Чаряпъ. Режиссеръ П. П. Максимовъ, помощникъ режиссера А. Е. Гладбергъ, декораторъ П. К. Батовъ, суфлеръ М. Л. Сошова. Антрактивный струнный оркестръ подъ управленіемъ Е. П. Путилина. Спектакли объявлены: три раза въ недѣлю—по обыкновен. цѣнамъ на мѣста, одинъ (въ пятницу)—уменьшеннымъ и праздничные «утренники»—народнымъ цѣнамъ. Въ сезонный репертуаръ вошла много повинокъ. Первая изъ нихъ на очереди «Золотая клетка»—Острожскаго.

О силахъ драматич. труппы судить пока трудно. Общее впечатлѣніе отъ спектаклей благоприятное. Постановка пьесъ, въ предѣлахъ возможнаго, очень не дурная. Театръ, хотя немножко внутри и подновляеъ, по выглядить по прежнему убого и грязно.

П. Л.—скій.

ВИННИЦА. Спектакли итальянской оперы подъ управленіемъ Эр. Гонсалезъ прошли съ очень недурнымъ материальнымъ успѣхомъ (за 10 спектаклей взято 3000 рублей). О художественной же сторони спектаклей лучше промолчать. Труппы состояла изъ пѣвцовъ, которымъ можно выступать въ отвѣтственныхъ партияхъ только въ отдаленномъ будущемъ, въ настоящемъ это или ученики съ довольно скромными вокальными средствами и малымъ знаніемъ сцены или просто хористы, а оперными артистами ихъ никакъ назвать нельзя! Исключеніе составили г-жа Ималомени, Гонсалезъ и гг. Бальбони, Маучери и пожалуй Скамуци. Оркестръ и хоръ довольно miseris.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Новый зимній театръ С. М. Акимова.

Зимній сезонъ (до поста)—драма Е. А. Бѣляева.

Великій постъ — Харьковская опера С. М. Акимова.

Съ Пасхи театръ **СВОБОДЕНЪ.**

Обращаться—Харьковъ, оперный театръ, С. М. Акимову или Екатеринославъ, зимній театръ, Е. М. Миронову.

ДИРЕКЦІЯ

Ростовскаго на Дону Коммерческаго клуба

приглашаетъ желающихъ принять на себя дирижированіе и сформированіе

СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА,

для лѣтняго помѣщенія клуба, на лѣтній сезонъ 1913 года, заявить Дирекціи свои условія съ приложеніемъ отзывовъ и рецензій,

не позже 15 ноября 1912 года.

Владикавказская Городская Управа

объявляетъ, что

городской театръ СВОБОДЕНЪ

съ 1-го дня Великаго поста 1913 года и можетъ быть СДАНЪ на цѣлый годъ или посезонно подъ драму, оперу и оперетту.

Съ заявленіями о желаніи снять театръ просятъ подать заявленія въ Владикавказскую Городскую Управу не позже 25 октября 1912 года.

МАРИУПОЛЬ.

СДАЮТСЯ театръ-циркъ

и концертный залъ на срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ.

Условія у **И. М. Яковенко.**

Село Күлебяки

Нижегор. губ.

Съ 15-го Ноября 1912 г.

СВОБОДЕНЪ Народный домъ.

Условія сдачи прежнія. Съ предложеніями обращаться въ Комитетъ.

ПОЛТАВА

ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣдомъ

ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Обор. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.

Пригодный подъ Миниатюры.

Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другою по Понянескому б. Доходъ ок. 4000 р. Земли ок. 400 к. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготн. уплата. Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава. Дворянская улица, собст. домъ, № 16.

г. МЕЛИТОПОЛЬ

Таврической губерніи.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ съ 1 Августа 1912 по

1-е Августа 1913 г.

Сдается на % подъ гастролы еврейской оперетки, малоро самъ, драмъ, желательна на 1 мѣсяць русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. Ф. Матусину.

5 октября открылся зимний сезонъ. Первое впечатлѣніе неопредѣленное. Выборъ пьесы («Живые-Мертвые» Будницева) нельзя признать удачнымъ. Изъ отдѣльных исполнителей принимали хорошо г-жу Карентину, Василькову, Кузнецова и Ремера. На предстоящій зимній сезонъ до 1-й недѣли поста г-жа Лептовская передала театр г-жѣ Кузнецовой.

Не пріѣхали Мясковскій и Славскій, не смотря на полученный аванс и контрактъ через театральное бюро. Объ открытіи отдѣла театрального общества еще ничего не слышно, хотя есть безусловная возможность открытія, такъ какъ въ труппѣ много членовъ театрального общества.

А. Бодянский.

ХЕРСОНЪ. Раньше обыкновеннаго открылся въ этомъ году зимній сезонъ. Какъ я уже телеграфировалъ, 25 сентября новый антрепренеръ П. И. Медвѣдевъ открылъ сезонъ «Блуждающими огнями», Стѣд. спектакли: «Василиса Мелентьева», «Женщина и ея романъ», «Свадьба Кречинскаго», «Высшая школа», «Дочь вѣка», «Золотая клѣтка», «Сыпучіе пески». Къ сожалѣнію,

значившіеся все время въ составѣ труппы гг. Петоминъ-Кастровскій и Ильина—Петросьянъ по болѣзни не пріѣхали, и объ ихъ замѣщеніи пока ничего не слышно.

Въ прошедшихъ за короткое время спектакляхъ выступили весь составъ труппы. Въ труппѣ есть несомнѣнные дарованія, уже успѣвшія привлечь симпатіи публики. Таковы г-жи: Кремнева (герония), Иванцкая (ingénue), Микульская (ком. старуха) и отчасти г-жа Корть и гг. Хохловъ, Радовъ, Георгиевскій и Лаврецкій. О самомъ-же г. Медвѣдевѣ, этомъ талантливомъ актерѣ, много говорить не приходится. Большая, огромная величина! И это онъ показалъ своимъ дебютомъ въ роли Расплюева. Приглашенному на амбула любовниковъ г. Каратаеву, новидному, не вынести на своихъ молодыхъ, далеко не окрѣпшихъ, плечахъ ренегуара текущаго сезона и сравненіе его съ актерами того-же амбула въ прежнихъ антрепризахъ не въ его пользу. Занимающій довольно ответственное амбула героя-резонера г. Угрюмовъ за все это время съ успѣхомъ выступилъ въ одной лишь роли Иоанна Грознаго (Вас. Мел.).

Концертно-театральный залъ въ г. ПИНСКЪ.

СДАЕТСЯ подь оперу, оперету, малороссамъ и гастрольнымъ труппамъ на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ. Знаменитостямъ гарантиую сборы. Обращаться: Пинскъ. А. И. Корженевскому.

Аргистъ Итальянск. оперы—профессоръ ДАЕТЪ УРОКИ ПѢНІЯ

по Итал. системѣ—постановка голоса—исправленіе испорченныхъ голосовъ. Прохожденіе оперныхъ партій (по-итальянски). Адресоваться—въ Музык.-Театр. бібліотеку В. К. Травскаго.—Театр. пл. 6, Тел. 443-01, ежедневно отъ 11 до 3.—(кроме праздниковъ).

Я л т а. театръ СВОБОДЕНЪ

Желательно СДАТЬ малорусской или драматической труппѣ на % или съ гарантіей дирекціи. Въ условіяхъ обращаться въ контору С.-Петербургскаго Зоологическаго сада.

Н. А. Зотикова

СВОБОДНА съ 22-го октября, Характерная и grand dan. Адресъ: Невскій пр., 79 кв. 12.

И. К. Конычъ,

комикъ, проstackъ, характерныя роли **СВОБОДЕНЪ** съ 1-го Ноября. Предложенія адресовать: Ст. Сиверская, Сѣв.-Зап. ж.-д. соств. д. или въ редакцію „Театръ и Искусство“.

Въ г. **Минскъ** губ.
принимаетъ на себя устройство
КОНЦЕРТОВЪ.

Музыкальный магазинъ

З. Б. ПРОТАСА.

Единственное представительство фабрика I. Влютнеръ, Я. Беккеръ и Вр. Дидерихсъ.

Въ ГРОДНЪ

устраиваетъ концерты книжный магазинъ

Э. Иберскаго.

Соборная ул. Добросовѣтное отношеніе къ дѣлу, выгодныя условія. 390-2

Марія Ивановна
ВЕЛИЗАРІЙ

свободна зимній сезонъ.

Амбула: молодыя и старыя героини и характерныя. Режиссеръ. Адресъ: Москва, 2-я Тверская-Ямская, 40, кв. 5.

Арт. Имп. Театр.

Мар. Мар. ПЕТИПА

вернется 15 Октября изъ-за границы съ двумя новыми пьесами, только что введенными для его репертуара и принимаетъ приглашеніе на гастроль. Адресъ до 15 Октября: Парижъ. Poste centrale, Rue du Louvre, Poste Restante, Petipa. Послѣ: Одесса, Елисаветинская, 3. 359-8

СЕЗОНЪ

1912—13 г.

АДМИНИСТРАЦІЯ

А. И. Орлова.

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.

Западный и югозападный край.

**ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
РУССКОЙ ОПЕРЫ**

подъ управленіемъ
и звѣстнаго артиста-баритона

М. К. Максакова.

Маршрутъ: Омскъ—7—6 окт.; Новониколаевскъ—18—22 окт.; Томскъ—24 окт.—25 нояб.; Иркутскъ—28 нояб.—2 фев.; Харбинъ—5—24 фев.; Владивостокъ—Великій постъ и Пасха; Никольскъ-Уссурийскій—Фоминая н.; Хабаровскъ—10 спектак.

Администраторъ А. М. Вазаиовъ.

А К Т Е Р Ъ

Ф. Ц. Никитицъ-Фабіанскій

СВОБОДЕНЪ на предстоящій зимній сезонъ. Адресъ: Чата, Николаевская ул. уг. Смоленской д. Зимина кв. Абрамовой.

Знаменитая японская драмат. артистка

„Японская Дузе“ —
Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. Императорскаго театра въ Токио, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ „МИНИАТЮРЪ“, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декорации.

Условія—проценты.
Въ Одессѣ—полные сборы.
Восторженные отзывы прессы.

Импрессарио: **М. И. Черновъ** и
Л. И. Львовъ.

382 **Одесса. Пассаждъ.**

Что касается постановки главн. режиссера г. Тушкова и декорат. стороны дѣла, то здѣсь все обстоитъ благополучно: пьесы обставляются тщательно, изящно и красиво.

Малорусская труппа г. Прохоровича продолжаетъ свое дѣло въ народной аудиторіи. Ждутъ гастролью Саксаганскаго.

Дѣлѣ.

ТАМБОВЪ. Сезонъ въ Пшкулнскомъ театрѣ, заарендованномъ г. М. Грининымъ, открытъ 1 октября. Труппа К. В. Хрѣникова. Составъ гг. Англичашинова, Гордина, Долгичина, Зборовскаго, Кияничъ, Липина, Мотоцкаго, Свѣтлова, Стругина, Сергѣева, Уралова, Федотова, Хрѣникова, Шаблыкина, Шамордина, Юрѣва, Березовскій, Грининъ, Зборовскій, Ланекой, Молчановъ, Кашевскій, Новиковъ, Панормовъ-Сокольскій, Павленко, Свѣшниковъ, Степановъ, Таричъ,

Ураловъ, Хрѣшниковъ, Юрѣвъ, Языковъ, Яковлевъ, Яновскій. Режиссируютъ Молчановъ, Панормовъ-Сокольскій и Грининъ. Первымъ спектаклемъ прошло «Въ старые годы», затѣмъ «Соколы и вороны», «Цыганка Залда», «Основы брака», «Пѣсь» (утр.), «Старческая любовь», «Жинь» (утр.), «Мѣстный божокъ».

Большими силами труппа не блещетъ, есть хорошие актеры, но много и молодыхъ. Если режиссеру удастся разрешить сложную и трудную задачу—умѣло использовать все силы труппы, можно рассчитывать на хорошей сезонъ.

Приятно отмѣтить, что вниманіе дирекціи обращено не только на стрижку обывателя, сильное тяготѣніе къ чему наблюдалось послѣдніе 2—3 сезона. Сдѣланы нѣкоторыя улучшения, театръ выглядитъ чище и уютнѣе.

З. Л.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, научное и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе полоськи, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безплодными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у розничка фанкѣна была бы приписана парижская золотая модалъ и приложенъ аттестатъ фабриката Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ модалъ и безъ аттестата покупать. Оригинальный складъ Базаръ Марокъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ФОТО гр. фин. снимки съ натуры парижскихъ красавицъ для любителей новыя и интересныя каталоги содержатъ около 150 разн. высоко интерес. серіи выемл. въ закр. пакетахъ по полуц. 5X7 к. марокъ Адр. М. Липляковичъ
Лодзь, почт. ящ. 526=8.

920 **ФОТО** графич. снимковъ съ натуры для любителей, въ роскошномъ альбомѣ заграничной работы. Выемл. въ закр. пакетахъ съ нал. плат. за 2 р. 50 к. съ пересыл. Адр.: *Лодзь, почт. ящ. 571=12.*

Новинка сезона **НОВАЯ ПЬЕСА**
А. М. Вершинина
„ГРѢШНИЦА“,
комедія правовъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Продается въ Москвѣ театр. библ. М. А. Соколовой.

НОВАЯ ПЬЕСА
М. Массинъ
СКОРБЬ САТАНЫ
Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.
Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и театр. библ. Соколово.
Цѣна 2 руб.

Сборникъ Чужь-Чуженина
веселыхъ одноактныхъ пьесъ и миниатюръ.
Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ

1. Ровное бриллиантъ.
2. Пѣгая красавица.
3. Зацѣлуй меня до смерти.
4. Комната привидѣній.
5. Весеннія сладости.
6. Жена, собака и пиджакъ.
7. Искусственная блондинка.
8. Кровавый автомобиль.
9. Жемчужинка.
10. Не пожелай чужой жены!
11. Легенда объ аистѣ.
12. Кунальщица.
13. Какъ дарагается кошечка!
14. Апахъ изъ Парижа.
15. Металлъ дьявола.

Цѣна 2 р.
Изданіе журнала „Театръ Искусство“.

МИНИАТЮРЫ
Сергѣя РАТОВА
1-й выпускъ.
Оружіе женщины.
Подвалъ съ золотомъ.
Счастливая.
Лѣсная Цирцея.
Она разводится.
Холодная женщины.
Цѣна 75 к.
Страшное слово
Сцены изъ жизни Наполеона и Москвы.
Цѣна 25 коп.
Прод. въ конторѣ „Т. и И.“

Вышла изъ печати **НОВАЯ ПЬЕСА** передѣланная изъ романа А. Вербицкой (автора романа „Ключи счастья“)
„ОСВОБОДИЛАСЬ“
въ 5 д. М. Константинова.
Бенефисная роль героини. Раврѣш. безусл.
Изд. Комм. отд. Союз. Драм. Писат.

Василій ЕВД КИМОВЪ.
КАДРИЛЬ
(Трагедія нечистой совѣстм).
Драма въ 4 дѣйствіяхъ.
Дѣйств. 1—„Они“. Дѣйств. 2—„Нелѣпная жизнь“. Дѣйств. 3—„Опять они“. Дѣйств. 4—„Кадриль изъ русскихъ пѣсенъ“.
Въ томъ-же сборникѣ помѣщ. пьесы: „Непогребенные“, „Жить хочется!“ „Мать будущихъ“.
Цѣна 2 руб.
Для пьесы „Кадриль“—полный компл. ролей ц. 2 р. 50 к.

КОСТЮМЫ
гардер. бывш. М. М. Бородая
оперы, драмы, оперет., балета
для театровъ и маскарадъ въ
ДАМСКІЕ и МУЖСКІЕ
отд. на **ПРОКАТЬ** по югу Россіи и въ **Харьковѣ**. Сезонно, помѣсячно и разов. въ повѣздис. Адресъ: Харьковъ, Пушкинская 20, Якушовой.

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.
(одобрена для народныхъ домовъ).
Правительств. Вѣстн. № 279 за 1910 г.
Продается въ конт. „Т. и И.“.

В. ЕВДОКИМОВЪ
Секретное убѣжище.
Сценическій эффектъ въ 1 д.
Для театровъ Миниатюръ. Цѣна 60 к.

С. А. Алексинъ,
Новинка для „Миниатюръ“.
„Веселая вдова“ оп. въ 1 д. муз. Ф. Легара съ нотами. Ц. 50 к.
„Сухопутный водухоплаватель“, шутка въ 1 д.
Во всѣхъ библиотекахъ. 418

Александръ Ивановичъ
ВОЛЫНСКІЙ (Сашко).
Резонеръ, комикъ-резонеръ, характерныя роли. Опытный администраторъ и передовой. Солидная рекомендація.
Спб. В. Пушкирская ул., д. № 35, кв. 16.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія

Поступили въ продажу и выслаются наложен. платежомъ.

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное издание. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. В. Сладковъ-Ивцева

съ приложениями статей В. В. Чехова д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссарженскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ). Перев. съ нѣм. В. В. Сладковъ-Ивцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Вышли изъ печати пьесы
Н. К. Альбиковского.

Новинка къ предстоящему сезону на югъ и западъ, обвѣщенные сборы

Въ царствѣ Сіона
„Сонъ Нахмана“.

Фантазія въ 3-хъ картинахъ навѣянная пьесой Е. Чиркова „Еврей“. Правит. Вѣсти. за 1912 г. № 196. Цѣна 2 руб.

Выписывать изъ Союза Драмат. и музык. писателей С.-Петербурга, Николаевская 20, кв. 22.

для общедоступ. и народныхъ театровъ

Панъ Твардовскій.

Феерія въ 5 д. съ прологомъ въ стихахъ. Прологъ: продажа сына, Д. 1: Мѣсто сатаны, Д. 2: Въ подземномъ царствѣ, Д. 3: Продажа души, Д. 4: Милурная слава, Д. 5: Корчма Римъ. Апостовъ: Прощенный грѣшникъ. Правит. Вѣсти. за 1912 г. № 171, цѣна 2 р.

358-3

Софья БЪЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

Драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается во всѣхъ театральн. библ. Москвы и Петербурга.

Жертва биржевой игры

драма въ 4 дѣйств. Потѣхина.

4 жен., 5 муж. ролей. Продается въ конторѣ журнала „Т. и И.“

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра 3

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ, въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

І-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

ІІ-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассаждь.

1-я Спб. музык.-театр. библіотека

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ водовили-продажи и прокат.

НОВИНКИ

Куплетная опера 60 р.
1812 г. (Деккершенко) 60 „
Криватики съ балдахиномъ 35 „
Парижская жизнь (новая) 60 „
ЕВА (дочь улицы), Легара 55 „
Король веселится (Ромео) 55 „
Подъ маской 60 „

и друг.

Недорогая цѣны.

ОПЕРЫ—Дѣвушка Запада, Германия Ирнсъ, Мессалина, Тансъ, Камо Грядеши, Гофманъ и друг.

Весь старый и новый репертуаръ. ***

ВЫШЕЛЪ 2-мъ ИЗДАНІЕМЪ

Сборникъ водовилей.

И. К. Лисенко-Коньчъ.

Содержаніе: „За компанію“, „Върочинъ секретъ“, „Голодный Довъ-Жуанъ“, „Пріятный день“, „Невѣста съ перепутья“, „Калитанская невольница“, „Модное желаніе“, „Заколдованная дорога“, „Дядюшкина шутка“, „Два Петра Петровича“. Цѣна 1 р. 50 к.
Конт. редакціи „Театръ и Искусство“.

1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬ-

НАЯ БИБЛИОТЕКА

„Современный театр“

Одесса. Елисаветинская 9, кв. 1.

Пронать и продана пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона. ***

НОВОСТЬ!!! — НОВОСТЬ!!!

Еврейскія миниатюры
Якова ГОРДИНА

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА
Петербургъ, 1-ая Рождественская 12,
„Лонъ“.

Сборникъ изъ 8-ми пьесъ: 411—10

1) «Лейтэ-Мотивъ», 2) «Дичекъ», 3) «За основы», 4) «Враги», 5) «Падшая», 6) «Затравленная», 7) «Разруха», 8) «Гость».

Эти пьесы имѣются только у С. Гена, у др. переводчиковъ онѣ могутъ появиться только путемъ списыванія, за что виновные отвѣтять передъ судомъ по закону 20-го марта 1911 г.

Цѣна сборника (всѣ 8 пьесъ, разрѣшен. беззусовно) 1 р. 75 коп. Вплетѣ годятся также для большихъ сценъ. Во всѣхъ роли сильно драмат. и ярко-комич. Сборникъ продается въ „Т. и И.“ и во всѣхъ театральнхъ библіотекахъ Петербурга и Москвы.

Того же автора: „СОФІЯ ФИНГЕРГУТЪ“ (реперт. театра „Корша“ пер. С. Гена. Цѣна 1 руб. Продается въ к-рѣ „Т. и И.“, а также во всѣхъ библіотек. Петербурга и Москвы,

МИНИАТЮРА съ пѣніемъ
Мирная картинка изъ воен. жизни.

въ 1 д. Д. К. Стрובה.

(Одобр. для народ. т.) продается въ театр. библ. М. А. Соколовой въ Москвѣ.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Вспотѣмахъ ц. 60 к.
Гувернантка ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Липъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. Реп. т. Сабурова ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.
Кафешантанъ ц. 60 к.
По случаю. ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Волгушъ О. Дымова. Реперт. Спб. Трудякъ. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы. Реп. Спб. т. Липъ. ц. 60 к.
Какая наглость! сценка. Реп. Спб. Лит. т. ц. 60 к.
Око за око ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Любовь съ чаемъ ц. 60 к.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павильонъ ц. 60 к.
Врачній флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.

Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Метты Варанцевича ц. 60 к.
Дамскій портной ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женить въ полночь ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Сказка объ Ахромеѣ, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куряты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Княжна Азьяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
Разбитое зеркало ц. 60 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убійство, ц. 60 к.
На пріемѣ Валентинова, ц. 60 к.
Хремантъ, Валентинова. ц. 60 к.

Круговая порука, ц. 60 к.
Кого изъ двухъ, Пр. В. № 151. ц. 1 р.
Лизокъ хочочетъ, Вольмара. ц. 60 к.
Чары любви,
Важная шинка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Вѣдь жини ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Альбатъ на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Поцѣлуй, Бернштейна. ц. 60 к.
Невыгорѣло, Ватайля. ц. 60 к.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.
Клекъ, Баронъ и Агафонъ. ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Вачочки, П. В. № 30. 1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.

Горбуцка, Пр. В. № 240. ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модернистъ, ц. 60 к.
Женщина адвокатъ ц. 60 к.
Конецъ драмы ц. 60 к.
Провинціальныи пациентъ ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.
Вась требуетъ ревизора! ц. 1 р.
Платформы. Полнат. сцена. ц. 1 р.
Видла наслажденія, 1 р.
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобрачные въ корзинѣ, ц. 1 р.
Полчасъ подъ кроваткою, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ п. Пр. В. № 52 ц. 1 р.
Омеръ 59-ый, фарес. ц. 1 р.
Они ждуть ц. 60 к.
Какъ онъ лгалъ ей мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Евреинова ц. 60 к.
Каню и Анята. 60 к.
Здѣсьсейсъ. 60 к.
«проч.»

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БУЛОКЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Сазими Уг. Деларт. Торг. - Малый Зам 4683

Кто изъ артистокъ
желаетъ одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъездъ направо.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

Ручныя
машины

отъ **1** РУБ.

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазинны во всѣхъ
городахъ имперіи.

Придвори. фабр.

Ренишъ

ПИАНИНО РОЯЛИ
отъ 525 р. отъ 780 р

ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —
на 12 лѣт. и болѣе. Обиѣнѣ.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались
отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который
становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ.
Онѣ вмѣсто него употребляютъ :

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящийся и со-
единяющій съ тоническими и смягчительными свойствами
драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть
и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и
МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха
что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, паремьеровъ и аптекарей.

АНУЗОЛЬ

МАРКА
ОТВЕРЖА. ГЕДЕКЕ И К. О.
ПРАВЛ. № 4598.

НЕ ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОД-
ДѢЛИИ И ВСЯКИЯ ПОДРАЖАНІЯ И
ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ
ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-
БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И К. О.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО
И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣй-
ствующее средство признано вра-
чами за лучшее. Цена 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и
лучш. аптекар. магазинах.
Представитель въ Россіи
пров. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волхонка, МОСКВА.